Формулы следов для некоторого класса операторов Якоби

С. П. Суетин 16.10.2013

Аннотация

В работе изучается класс операторов Якоби таких, что каждый оператор порождается единичной борелевской мерой с носителем, состоящим из конечного числа отрезков на вещественной прямой $\mathbb R$ и конечного числа точек в $\mathbb C$, расположенных вне выпуклой оболочки этих отрезков и симметрично относительно $\mathbb R$. В таком классе операторов получены асимптотика диагональной функции Грина и формулы следов для последовательностей коэффициентов, соответствующих заданному оператору.

Библиография: 34 названия.

1 Введение

1.1

Пусть функция $f = \widehat{\mu}$, где

$$\widehat{\mu}(z) = \int \frac{d\mu(t)}{z - t}, \quad z \in \overline{\mathbb{C}} \setminus \operatorname{supp} \mu,$$
 (1)

— преобразование Коши положительной меры μ с компактынм носителем в $\mathbb C$, состоящим из конечного числа отрезков, расположенных на вещественной прямой $\mathbb R$, и конечного числа точек вне этих отрезков, расположенных симметрично относительно $\mathbb R$. А именно, $\sup \mu = E \sqcup \{\zeta_1,\ldots,\zeta_m\}$, где $E = \bigsqcup_{j=1}^{g+1} E_j, \ E_j = [e_{2j-1},e_{2j}]$ и множество $\{\zeta_1,\ldots,\zeta_m\}$ расположено симметрично относительно вещественной прямой и не пересекается с \widehat{E} – выпуклой оболочкой E. В дальнейшем предполагается, что на E мера μ абсолютно неперерывна относительно меры Лебега и имеет следующий вид

$$\frac{d\mu}{dx} = \frac{1}{\pi} \frac{\rho(x)}{\sqrt{-h(x)}} > 0, \quad x \in E,$$
(2)

 $^{^0}$ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 11-01-00330а) и Программы поддержки ведущих научных школ РФ (грант № НШ-4664.2012.1).

где функция $h(z) = \prod_{j=1}^{2g+2} (z-e_j)$, причем в области $D = \widehat{\mathbb{C}} \setminus E$ выбрана та ветвь квадратного корня, которая положительна при положительных значениях аргумента. Тем самым, $\sqrt{-h(x)} > 0$ при $x \in [e_{2g+1}, e_{2g+2}]$; на остальных отрезках значение корня определяется аналитическим продолжением. Весовая функция ρ предполагается голоморфной и отличной от нуля на E. Вне E мера μ имеет вид

$$d\mu(\zeta) = \sum_{k=1}^{m} \lambda_k \delta(\zeta - \zeta_k) d\zeta, \tag{3}$$

где все $\lambda_k>0$, точки $\zeta_k\in\mathbb{C}\setminus\widehat{E}$. \widehat{E} – выпуклая оболочка E. Тем самым,

$$\widehat{\mu}(z) = \frac{1}{\pi} \int_{E} \frac{\rho(x)}{z - x} \frac{dx}{\sqrt{-h(x)}} + \sum_{k=1}^{m} \frac{\lambda_k}{z - \zeta_k}, \qquad z \notin \operatorname{supp} \mu, \tag{4}$$

 $\operatorname{supp} \mu = S \cup \{\zeta_1, \dots, \zeta_m\}.$

Хорошо известно (см., например,[2]), что при отсутствии вырождения функция f с помощью функционального аналога классического алгоритма Евклида разлагается в непрерывную J-дробь (или, иначе говоря, чебышёвскую непрерывную дробь; см. [3], [1]):

$$f(z) := \frac{1}{z - b_1 - f_1(z)} = \frac{1}{z - b_1 - \frac{a_1^2}{z - b_2 - f_2(z)}}$$
(5)

$$\simeq \frac{1}{z - b_1 - \frac{a_1^2}{z - b_2 - \frac{a_2^2}{\vdots}}}. (6)$$

Коэффициенты a_n и b_n непрерывной дроби (6) строятся непосредственно по коэффициентам s_k разложения функции $\widehat{\mu}$ в ряд Лорана в бесконечно удаленной точке $z=\infty$

$$\widehat{\mu}(z) = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{s_k}{z^{k+1}},\tag{7}$$

где

$$s_k = \int \zeta^k \, d\mu(x), \qquad k = 0, 1, 2, \dots,$$

– моменты меры μ . Следовательно, все параметры a_n,b_n – вещественные.

Классическая теорема Маркова (см. [4] (3.5, теорема 3.5.4), [5], [1]) утверждает, что при $\sup \mu \subset \mathbb{R}$ J-дробь (6) сходится к функции $\widehat{\mu}$ равномерно внутри (т.е. на компактных подмножествах) области $\widehat{\mathbb{C}} \setminus [A, B]$, где [A, B] – выпуклая оболочка $\sup \mu$. По функции $\widehat{\mu}$ мера может быть восстановлена

с помощью формулы Стилтьеса-Перрона:

$$\frac{\mu(\zeta_2 + 0) + \mu(\zeta_2 - 0)}{2} - \frac{\mu(\zeta_1 + 0) + \mu(\zeta_1 - 0)}{2} = -\lim_{\varepsilon \to +0} \frac{1}{\pi} \int_{\zeta_1}^{\zeta_2} \operatorname{Im} \widehat{\mu}(x + i\varepsilon) \, dx$$
(8)

(здесь интеграл в представлении (8) для $\hat{\mu}$ понимается в смысле Римана-Стилтьеса, т.е. μ рассматривается как функция ограниченной вариации).

Однако непосредственно ни алгоритмическая процедура (5), ни формула (8) не дают ответа на вопрос о том, как те или иные свойства "регулярности" меры μ связаны с "регулярностью" последовательностей a и b, точнее – с асимптотическим поведением коэффициентов a_n и b_n чебышёвской непрерывной дроби (6) при $n \to \infty$.

Наиболее изученным в этом отношении является *классический* случай, когда последовательности a и b таковы, что a_n и b_n имеют пределы. Точнее, пусть

$$a_n \to \frac{1}{2}, \qquad b_n \to 0.$$
 (9)

Как хорошо известно (см., например, [6], [2]), при этом условии ess supp $\mu = [-1,1]$ и на $\mathbb{R} \setminus [-1,1]$ мера μ имеет не более чем счетное число точечных масс, которые могут накапливаться лишь к точкам ± 1 – концам отрезка $\Delta := [-1,1]$. В свою очередь, соотношение (9) справедливо [7], [8], [5] для мер μ , удовлетворяющих условию $\mu'(x) = d\mu/dx > 0$ п.в. на ess supp $\mu = \Delta$ и имеющих конечное число точечных масс на \mathbb{R} вне Δ .

Соотношения (9) означают, что коэффициенты a_n и b_n предельно постоянны. Эти соотношения, очевидно, не выполняются, если в E_μ := ess supp μ имеется хотя бы одна лакуна. Случай предельно периодических с периодом $N\geqslant 2$ коэффициентов a_n и b_n соответствует ситуации, когда в E_μ имеется N-1 лакуна $(\alpha_j,\beta_j),\ j=1,2,\ldots,N-1$, тем самым $E_\mu=[-1,1]\setminus\bigcup_{j=1}^{N-1}(\alpha_j,\beta_j)$. При этом $E_\mu=\{x:T_{2N}(x)\in[-1,1]\}$, где T_{2N} – полином с вещественными коэффициентами степени 2N. Тем самым, компакт E_μ состоит из N компонент равной гармонической меры $\omega_j(\infty)=1/N,\ j=1,\ldots,N$. Условия регулярности асимптотического поведения a_n и b_n , вполне аналогичные приведенным выше условиям для классического случая, позволяют сделать определенные заключения о регулярности меры μ и в предельно периодическом случае (подробнее см. [11]).

В настоящей работе мы обобщаем результаты работы [12] и заранее предполагаем, что существенная часть E_{μ} носителя меры μ состоит ровно из N непересекающихся отрезков, а сама мера на E_{μ} удовлетворяет определенному условию регулярности (подробнее см. § 2). Однако при этом мы не налагаем никаких априорных ограничений на взаимное расположение компонент компакта E_{μ} , в частности, они могут находиться "в общем положении" (такому случаю соответствуют рационально независимые гармонические меры $\omega_1(\infty), \ldots, \omega_N(\infty)$). При этом условии устанавливаются асимптотические формулы для коэффициентов a_n и b_n чебышёвской непрерывной

 $^{^{1}\}Pi$ редполагается, что все лакуны "открытые".

дроби (6), "заменяющие" классические соотношения (9). Отметим, что из этих формул вытекает, что a_n и b_n являются "предельно квазипериодичными" при $n \to \infty$ с группой периодов $\omega_1(\infty), \ldots, \omega_{N-1}(\infty)$ (см. § 2, теорема 2). Эти предельные соотношения являются следствием асимптотической формулы для диагональной функции Грина самосопряженного оператора Якоби $J=J_{a,b}$, порожденного парой a,b, или, эквивалентно, мерой μ (теорема 1).

1.2

Пусть последовательности a,b возникают из (2) $\{\mathbf{e}_j\}_{j=1}^{\infty}$ – стандартный базис в $\ell^2=\ell^2(\mathbb{N}),\ \langle\,\cdot\,,\cdot\,\rangle$ – скалярное произведение. На этом базисе стандартным образом определим симметрический оператор Якоби $J\colon\ell^2\to\ell^2,\ J=J_{a,b}=J_u$:

$$J\mathbf{e}_1 = b_1\mathbf{e}_1 + a_1\mathbf{e}_2,$$

 $J\mathbf{e}_n = a_{n-1}\mathbf{e}_{n-1} + b_n\mathbf{e}_n + a_n\mathbf{e}_{n+1}, \qquad n = 2, 3, \dots.$ (10)

Хорошо известно [1], что при рассматриваемыфх здесь условиях оператор J единственным образом продолжается как самосопряженный оператор на все ℓ^2 , при этом μ – спектральная мера J, а спектр $\sigma(J)$ оператора J совпадает с носителем меры μ : $\sigma(J)=\sup \mu$. Функция $m(z):=\langle \mathbf{e}_1, (J-z)^{-1}\mathbf{e}_1\rangle=-\widehat{\mu}(z)$ называется функцией Вейля оператора J, $G_{n,m}(z):=\langle \mathbf{e}_n, (J-z)^{-1}\mathbf{e}_m\rangle$, $n,m\in\mathbb{N}$, – его функция Грина, $G_n(z):=G_{n,n}(z)=\langle \mathbf{e}_n, (J-z)^{-1}\mathbf{e}_n\rangle$ – диагональная функция Грина (см., например, [10], [14], [16]). Пусть $q_n(x)=k_n\zeta^n+\cdots$, $k_n>0$, $n=0,1,\ldots$, – последовательность многочленов, определенная рекуррентными соотношениями

$$a_{n-1}q_{n-2}(x) + b_n q_{n-1}(x) + a_n q_n(x) = xq_{n-1}(x), \qquad n = 1, 2 \dots,$$
 (11)

где $a_0=1$ (это связано с условием $\mu(\mathbb{R})=1$), $q_{-1}(x)\equiv 0, q_0(x)\equiv 1$. Нетрудно увидеть, что $\mathbf{e}_n=q_{n-1}(J)\mathbf{e}_1$ и в соответствии со спектральной теоремой

$$\delta_{kj} = \langle \mathbf{e}_k, \mathbf{e}_j \rangle = \langle q_{k-1}(J)\mathbf{e}_1, q_{j-1}(J)\mathbf{e}_1 \rangle = \langle q_{j-1}(J)q_{k-1}(J)\mathbf{e}_1, \mathbf{e}_1 \rangle$$
$$= \int q_{k-1}(x)q_{j-1}(x) d\mu(x).$$

Следовательно, полиномы $\{q_n\}_{n=0}^{\infty}$ ортонормированы относительно спектральной меры μ . Для соответствующих многочленов второго рода $p_n(z)$ и функций второго рода $r_n(z)$ имеем:

$$p_n(z) := \int \frac{q_n(z) - q_n(x)}{z - x} \, d\mu(x), \tag{12}$$

$$r_n(z) := \int \frac{q_n(x) d\mu(x)}{z - x} = \frac{1}{q_n(z)} \int \frac{q_n^2(x) d\mu(x)}{z - x}.$$
 (13)

Тем самым,

$$r_n(z) = (q_n \widehat{\mu} - p_n)(z) = \frac{1}{k_n z^{n+1}} + \cdots, \qquad z \to \infty.$$
 (14)

Из (12) и (13) вытекает, что последовательности функций $p_n(z)$ и $r_n(z)$ также удовлетворяют рекуррентным соотношениям (11), но с другими начальными условиями:

$$p_{-1}(z) \equiv -1$$
, $p_0(z) \equiv 0$, $r_{-1}(z) \equiv 1$, $r_0(z) = \widehat{\mu}(z)$.

Отметим, что из (14) вытекает соотношение

$$\widehat{\mu}(z) - \frac{p_n}{q_n}(z) = O\left(\frac{1}{z^{2n+1}}\right), \qquad z \to \infty.$$
 (15)

Тем самым, рациональная функция p_n/q_n есть n-я nодходящая дробь к чебышёвской непрерывной дроби (6) или, иначе говоря, n-я диагональная аn-nроксимация Π аde ряда (7).

С помощью соотношения $\mathbf{e}_n = q_{n-1}(J)\mathbf{e}_1$ и спектральной теоремы получаем, что

$$G_{n,m}(z) = \int \frac{q_{n-1}(x)q_{m-1}(x)}{z - x} d\mu(x) = \begin{cases} q_{n-1}(z)r_{m-1}(z), & n \leq m, \\ q_{m-1}(z)r_{m-1}(z), & n \geq m. \end{cases}$$

Тем самым,

$$G_{n+1}(z) = \int \frac{q_n^2(x)}{z - x} d\mu(x) = q_n(z) r_n(z), \qquad z \notin \operatorname{supp} \mu.$$
 (16)

Настоящая работа построена следующим образом. В § 2 формулируются основные результаты работы. Третий параграф посвящен доказательству теоремы 1, четвертый — доказательству теоремы 2. В § 5 приводятся некоторые стандартные сведения о гиперэллиптических римановых поверхностях, используемые в работе, и выводится явное представление Ψ -функции в терминах абелевых дифференциалов.

В заключение отметим, что близкие по содержанию результаты получены в работах [14], [16], [26], но при этом исходные данные в них формулируются непосредственно в терминах чебышёвских коэффициентов a_n и b_n .

2 Формулировка основных результатов

2.1

Нам будет удобно перейти к новым обозначениям. Будем считать, что носитель меры μ состоит из непересекающихся отрезков $\Delta_j=[e_{2j-1},e_{2j}],$ $j=1,\ldots,g+1,$ расположенных на вещественной прямой $\mathbb{R},\ g\geqslant 1,\ e_1<$

 $\cdots < e_{2g+2}$, и конечного числа точек $\zeta_k \in \mathbb{R}, \ k=1,\ldots,m$. Меру μ будем считать абсолютно непрерывной на $E=\bigsqcup_{j=1}^{g+1} \Delta_j$ относительно меры Лебега и такой, что

$$\frac{d\mu}{dx} = \frac{1}{\pi} \frac{\rho(x)}{\sqrt{-h(x)}} > 0 \quad \text{Ha } S, \tag{17}$$

 $E= \operatorname{ess\,supp} \mu.$ В (17) функция $h(z)=\prod_{j=1}^{2g+2}(z-e_j)$, причем в области $D=\widehat{\mathbb{C}}\setminus S$ выбрана та ветвь квадратного корня, которая положительна при положительных значениях аргумента. Тем самым, $\sqrt{-h(x)}>0$ при $x\in [e_{2g+1},e_{2g+2}]$; на остальных отрезках значение корня определяется аналитическим продолжением. Весовая функция ρ предполагается голоморфной и отличной от нуля на E. Вне E мера μ имеет вид

$$d\mu(x) = \sum_{k=1}^{m} \lambda_k \delta(x - \zeta_k) dx, \qquad (18)$$

где все $\lambda_k > 0$, точки $\zeta_k \in \mathbb{C} \setminus \widehat{E}$, \widehat{E} – выпуклая оболочка E. Тем самым (см. (5)),

$$\widehat{\mu}(z) = \frac{1}{\pi} \int_{E} \frac{\rho(x)}{z - x} \frac{dx}{\sqrt{-h(x)}} + \sum_{k=1}^{m} \frac{\lambda_k}{z - \zeta_k}, \qquad z \notin \operatorname{supp} \mu, \tag{19}$$

 $\operatorname{supp} \mu = E \cup \{\zeta_1, \dots, \zeta_m\}.$

Через $\omega_j(z)=\omega(z;\Delta_j,D),\ j=1,\ldots,g+1,$ условимся обозначать гармоническую меру (в точке $z\in D$) отрезка Δ_j относительно области $D=\widehat{\mathbb{C}}\setminus E;$ $g(z,\infty)=g_D(z,\infty)$ — функция Грина области D с особенностью в бесконечно удаленной точке $z=\infty.$

Пусть \Re — гиперэллиптическая риманова поверхность рода g, заданная уравнением $w^2=h(z)$. Будем считать, что \Re реализована как двулистное разветвленное в точках $e_j,\ j=1,\dots,2g+2$, накрытие римановой сферы $\widehat{\mathbb{C}}$ таким образом, что переход с одного листа на другой осуществляется по верхнему Δ_j^+ и нижнему Δ_j^- берегам отрезков Δ_j . Тем самым, над каждой точкой $\widehat{\mathbb{C}}$ за исключением точек ветвления e_j лежат ровно две точки римановой поверхности, а каждому отрезку Δ_j соответствует на \Re замкнутая аналитическая (в комплексной структуре \Re) кривая $\Gamma_j,\ j=1,\dots,g+1$, — цикл на \Re ; положим $\Gamma=\bigsqcup_{j=1}^{g+1}\Gamma_j$. Выбранная в D ветвь квадратного корня удовлетворяет условию $\sqrt{h(z)}/z^{g+1}\to 1$ при $z\to\infty$. Функция $w,\ w^2=h(z)$, однозначна на \Re . Первым (открытым) листом $D^{(1)}$ поверхности \Re будем считать тот, на котором $w=\sqrt{h(z)}$. На втором листе $D^{(2)}$ имеем $w=-\sqrt{h(z)}$. Для точек римановой поверхности \Re будем использовать обозначение $\mathbf{z}=(z,w)$, где $w=\pm\sqrt{h(z)}$; при этом для точек первого листа $z^{(1)}=(z,\sqrt{h(z)})$, а для точек второго $z^{(2)}=(z,-\sqrt{h(z)})$. Вместо $\mathbf{z}=(z,\pm\sqrt{h(z)})$ иногда будем писать коротко $\mathbf{z}=(z,\pm)$. Область $D^{(1)}$ будем, как правило, отождествлять с "физической"

областью D. Для $\mathbf{z}=z^{(1)}$ будем иногда писать просто w(z) вместо $w(\mathbf{z})$; тем самым, приобретает смысл и запись $w^{\pm}(x)=\sqrt{h(x\pm i0)},\,x\in E$. Каноническая проекция $\mathbf{pr}:\mathfrak{R}\to\widehat{\mathbb{C}}$ определяется соотношением $\mathbf{pr}:\mathfrak{z}=z$, в частности, $\mathbf{pr}:D^{(1)}=\mathbf{pr}:D^{(2)}=D,\,\mathbf{pr}:\Gamma=E$. Замкнутые циклы на \mathfrak{R} , соответствующие замкнутым лакунам $[e_{2j},e_{2j+1}],\,j=1,\ldots,g$, будем обозначать через \mathbf{L}_j . Тем самым, $\mathbf{pr}:\mathbf{L}_j=[e_{2j},e_{2j+1}]$.

Если на $\mathfrak{R} \setminus \Gamma$ задана функция $F(\mathbf{z})$, то под $F^{(1)}(\mathbf{x})$ понимаются ее "некасательные" предельные значения при $z^{(1)} \to \mathbf{x} \in \Gamma$, $z^{(1)} \in D^{(1)}$, если они существуют; аналогичный смысл придается и $F^{(2)}(\mathbf{x})$:

$$F^{(1)}(\mathbf{x}) := \lim_{z^{(1)} \to \mathbf{x}} F(z^{(1)}), \qquad F^{(2)}(\mathbf{x}) := \lim_{z^{(2)} \to \mathbf{x}} F(z^{(2)}).$$

Другие стандартные сведения о гиперэллиптических римановых поверхностях, которые нам здесь понадобятся, приведены в [13] (приложения А и В), см. также [29], [30].

2.2

Рассмотрим следующую систему из g дифференциальных уравнений относительно (неупорядоченного) набора g точек $\mathbf{z}_1(t), \dots, \mathbf{z}_g(t)$ на $\mathfrak{R}, t \in \mathbb{R}$ (или, эквивалентно, относительно дивизора $d(t) = \mathbf{z}_1(t) + \dots + \mathbf{z}_g(t)$ на $S^g\mathfrak{R}$):

$$\frac{dz_j}{dt} = -\frac{w(\mathbf{z}_j)}{\prod_{k \neq j} (z_j - z_k)} \int_{e_{2g+2}}^{+\infty} \frac{\prod_{k \neq j} (x - z_k)}{\sqrt{h(x)}} dx, \qquad j = 1, 2, \dots, g.$$
 (20)

Как показано в [20] (теорема 2) (см. также [13] (приложение В, п. 6)), если все $z_j(0)=\operatorname{pr}\mathbf{z}_j(0)\in[e_{2j},e_{2j+1}],\ j=1,\ldots,g,$ то система (20) интегрируется в явном виде преобразованием Абеля, ее решение задается квазипериодической функцией непрерывного переменного t с группой периодов $\omega_1(\infty),\ldots,\omega_g(\infty)$ и со значениями в g-мерном вещественном торе. Тем самым, все $\mathbf{z}_j(t)\in\mathbf{L}_j,\ j=1,\ldots,g,$ при t>0. Следовательно, все $z_j(t)=\operatorname{pr}\mathbf{z}_j(t)\in[e_{2j},e_{2j+1}],\ j=1,\ldots,g,$ при t>0. Отметим, что система (20) приводит к системе уравнений Видома–Рахманова [31], [32]

$$\sum_{j=1}^{g} \varepsilon_{j} \omega_{k}(z_{j}) = (g - 2t)\omega_{k}(\infty) - \frac{2}{\pi} \int_{E} \log|\rho(\zeta)| \frac{\partial \omega_{k}(\zeta)}{\partial n_{\zeta}^{+}} d\zeta - 2 \sum_{j=1}^{m} \omega_{k}(\zeta_{j}) \pmod{2}$$

$$k = 1, \dots, g,$$

описывающих движение дивизора $d(t) = \mathbf{z}_1(t) + \dots + \mathbf{z}_g(t)$ на торе $\mathbf{L}_1 \times \dots \times \mathbf{L}_g$, где $\varepsilon_j = \pm 1$ в зависимости от точки $\mathbf{z}_j = (z_j, \pm)$. Учитывая геометрический смысл гармонической меры (см. [33], а также [13](приложение В, п. 7)), уравнения (21) естественно трактовать следующим образом: дивизор $d(t) = \mathbf{z}_1(t) + \dots + \mathbf{z}_g(t)$, удовлетворяющий системе (20), движется с постоянной "угловой" скоростью (подробнее см. [13](приложение В, п. 6)).

Основными результатами настоящей работы являются теоремы 1 и 2.

Теорема 1 Пусть выполнены условия (17)–(18). Тогда равномерно внутри $\widehat{\mathbb{C}} \setminus \text{supp } \mu$ имеем

$$G_{n+1}(z) = q_n(z)r_n(z) = \frac{\prod_{j=1}^g (z - z_j(n))}{\sqrt{h(z)}} + o(\delta^n), \quad n \to \infty,$$
 (22)

где $\delta \in (0,1)$ зависит от меры μ , величины $z_1(n), \ldots, z_g(n)$ соответствуют решению $\mathbf{z}_1(t), \ldots, \mathbf{z}_g(t)$ системы (20), взятому при $t=n\in\mathbb{N}$; начальные условия $\mathbf{z}_1(0), \ldots, \mathbf{z}_g(0)$ определяются мерой μ , при этом $z_j(0)\in [e_{2j}, e_{2j+1}]$ для всех $j=1,\ldots,g$.

Доказательство теоремы 1 основано на стандартной технике [20], [15], [13] исследования асимптотических свойств многочленов, ортогональных на нескольких отрезках, и состоит в сведении задачи об асимптотике к исследованию свойств Ψ -функции и свойств решения (обобщенного) сингулярного интегрального уравнения Наттолла (см. (40)). Эти же свойства лежат в основе доказательства следующего результата.

Теорема 2 Пусть выполнены условия (17)–(18). Тогда справедливы следующие асимптотические формулы следов для коэффициентов a_n и b_n чебышёвской непрерывной дроби (6):

$$b_n = \frac{1}{2} \sum_{j=1}^{2g+2} e_j - \sum_{j=1}^{g} z_j (n-1) + o(\delta^n), \qquad n \to \infty,$$
 (23)

$$a_n = \operatorname{cap} E \cdot \exp\left\{\frac{1}{2} \sum_{j=1}^g g(\mathbf{z}_j(n), \infty) - \frac{1}{2} \sum_{j=1}^g g(\mathbf{z}_j(n-1), \infty)\right\} (1 + o(\delta^n)), \ n \to \infty,$$
(24)

где $\delta \in (0,1)$ зависит от меры μ .

Здесь $g(\mathbf{z}, \infty)$ — однозначное продолжение функции Грина $g_D(z, \infty)$ области D на всю риманову поверхность \mathfrak{R} , сар E — логарифмическая емкость компакта E.

Отметим, что при отсутствии у меры μ точечных масс асимптотическая формула (24) вытекает непосредственно из результатов Видома [31] (§ 6, теорема 6.2 и § 9, теорема 9.1), но с o(1) вместо $o(\delta^n)$ как в (24).

2.3

Рассмотрим на римановой поверхности $\mathfrak R$ следующую краевую задачу Римана.

Задача (\mathscr{R}) При фиксированном $n\in\mathbb{N},\ n\geqslant g,$ найти функцию $\Psi=\Psi(\mathbf{z};n)$ такую, что

1) Ψ (кусочно) мероморфна на $\Re \setminus \Gamma = D^{(1)} \sqcup D^{(2)};$

2) dubusop
$$(\Psi) = (n-g)\infty^{(2)} + \mathbf{z}_1 + \dots + \mathbf{z}_g + \zeta_1^{(1)} + \dots + \zeta_m^{(1)} - \zeta_1^{(2)} - \dots - \zeta_m^{(2)} - n\infty^{(1)};$$

3) на Γ выполнено краевое условие: $\rho(x)\Psi^{(1)}(\mathbf{x}) = \Psi^{(2)}(\mathbf{x}), \mathbf{x} \in \Gamma$.

В п. 2) точки \mathbf{z}_j — "свободные" нули Ψ -функции — зависят от n, под $\Psi^{(1)}(\mathbf{x})$ в п. 3) понимаются предельные значения функции $\Psi(z^{(1)};n)$ при $z^{(1)} \to \mathbf{x} \in \Gamma$, аналогичный смысл придается и $\Psi^{(2)}(\mathbf{x})$. Так как вес ρ марковский (см. (17)) и все $\lambda_k > 0$, то $\mathbf{z}_j \in \mathbf{L}_j$, т.е. в каждой лакуне $L_j = [e_{2j}, e_{2j+1}]$ лежит ровно по одной точке z_j . При этом допускается, чтобы какая-нибудь из точек $\mathbf{z}_j \in \Gamma \cap \mathbf{L}_j$, т.е. совпадала бы с краем лакуны: $\mathbf{z}_j = e_{2j}$ или $\mathbf{z}_j = e_{2j+1}$. В таком случае эта точка считается как нулем $\Psi^{(1)}$, так и нулем $\Psi^{(2)}$. При этом, так как функция ρ голоморфна на Γ , сохраняются все нужные нам свойства Ψ -функции, в том числе представление (25)–(29) (см. ниже).

Функция Ψ , решающая задачу (\mathscr{R}) , всегда существует. Так как род поверхности \Re положителен, то нули и полюсы Ψ на \Re оказываются связанными определенными соотношениями, аналогичными соотношениям Абеля для мероморфной функции на \Re , а дивизор $d=\mathbf{z}_1+\dots+\mathbf{z}_g$ является решением проблемы обращения Якоби. Анализ данных этой проблемы показывает, что при условиях (17)–(18) на вес ρ и постоянные λ_k ее решение всегда таково, что $z_j=\operatorname{pr}\mathbf{z}_j\in[e_{2j},e_{2j+1}]$, т.е. в каждой замкнутой лакуне $L_j=\operatorname{pr}\mathbf{L}$ между отрезками $\Delta_1,\dots,\Delta_{g+1}$ лежит ровно по одной точке $\operatorname{pr}\mathbf{z}_j$. Значит, дивизор $d=\mathbf{z}_1+\dots+\mathbf{z}_g$ неспециальный, а следовательно, такая проблема обращения Якоби имеет единственное решение. Отсюда вытекает, что Ψ -функция, решающая задачу (\mathscr{R}) , единственна с точностью до нормировки и имеет в бесконечно удаленной точке $\mathbf{z}=\infty^{(1)}$ полюс в точности n-го порядка. При этом оказывается (подробнее см. § 3, предложение 1), что равномерно внутри области $\widehat{\mathbb{C}}\setminus(\widehat{E}\cup\{\zeta_1,\dots,\zeta_m\})$, где \widehat{E} – выпуклая оболочка E, справедлива асимптотическая формула

$$Q_n(z) = \Psi(z^{(1)}; n)(1 + o(1)), \qquad n \to \infty;$$

здесь полиномы $Q_n(z)=\mathrm{const}\cdot q_n(z),\,\mathrm{const}\neq 0,\,$ нормированы так: старший коэффициент Q_n равен коэффициенту при степени z^n в главной части Ψ -функции, $z\to\infty$.

Нетрудно видеть, что для любого $z \notin E$ выполняется соотношение

$$\Psi(z^{(1)}; n)\Psi(z^{(2)}; n) \equiv \text{const} \prod_{j=1}^{g} (z - z_j), \quad \text{const} \neq 0.$$

В дальнейшем мы будем придерживаться следующей нормировки 2 Ψ -функции:

$$\Psi(z^{(1)};n)\Psi(z^{(2)};n) \equiv \prod_{j=1}^{g} (z-z_j).$$

 $^{^2}$ Таким условием Ψ -функция определяется однозначно с точностью до знака " \pm ", выбор знака уточняется в дальнейшем.

Нетрудно найти и явный вид этой функции. При $\mathbf{z} \in \mathfrak{R} \setminus \Gamma$ и в предположении, что $z_i \in (e_{2i}, e_{2i+1})$, имеем:

$$\Psi(\mathbf{z}; n) = \Phi(\mathbf{z})^{n-g} e^{A(\mathbf{z}; \rho)} \mathscr{F}_n(\mathbf{z}) \Pi(\mathbf{z}). \tag{25}$$

Здесь $\Phi(\mathbf{z})=e^{G(\mathbf{z},\infty)}$ — (многозначная) отображающая функция, $G(z,\infty)=g(z,\infty)+ig^*(z,\infty)$ — комплексная функция Грина области D,

$$A(\mathbf{z}; \rho) = w(\mathbf{z}) \left\{ \frac{1}{2\pi i} \int_{E} \frac{\log \rho(x)}{z - x} \frac{dx}{w^{+}(x)} + \frac{1}{2} c_{g+1} + \frac{1}{2\pi i} \sum_{k=1}^{g} v_{k} \int_{\Delta_{k}} \frac{1}{z - x} \frac{dx}{w^{+}(x)} \right\},$$

$$v_{k} = 2 \int_{E} \log \rho(x) d\Omega_{k}^{+}(x);$$
(26)

при g=0

$$\exp\{A(z^{(1)};\rho)\} = D(z;\rho) = \exp\left(\frac{\sqrt{z^2 - 1}}{2\pi} \int_{\Delta} \frac{\log \rho(x)}{x - z} \frac{dx}{\sqrt{1 - \zeta^2}}\right)$$

- классическая функция Сегё. Функция

$$\mathscr{F}_n(\mathbf{z}) = \exp\left(\sum_{j=1}^g \Omega(\mathbf{z}_j, \infty^{(1)}; \mathbf{z}) + 2\pi i \sum_{k=1}^g \theta_k \Omega_k(\mathbf{z})\right),\tag{27}$$

величины $\theta_k = \theta_k(n) = \ell_k(n) + \{(n-g)\omega_k(\infty)\}$, целые числа $\ell_k(n) \in \mathbb{Z}$ равномерно ограничены при $n \to \infty$, а дивизор $d = \mathbf{z}_1 + \dots + \mathbf{z}_g$, где $\mathbf{z}_j = \mathbf{z}_j(n)$, является (единственным) решением проблемы обращения Якоби

$$\sum_{j=1}^{g} \Omega_k(\mathbf{z}_j) \equiv \frac{i}{\pi} \int_E \log \rho(x) \, d\Omega_k^+(x) - \sum_{j=1}^{g} \{ (n - g + \frac{1}{2}) \omega_j(\infty) \} B_{kj} + 2 \sum_{s=1}^{m} \Omega_k(\zeta_s^{(1)}),$$

$$k = 1, \dots, g.$$

(Здесь и в дальнейшем через $\{\cdot\}$ обозначается дробная часть соответствующего числа.) В (26) величина $c_{g+1}=c_{g+1}(n),\ e^{c_g+1}=\prod_{j=1}^g(e_{2g+2}-z_j).$ Отметим, что равномерно ограниченные целые числа $\ell_k(n),\ k=1,\ldots,g,$ возникают в (27) (см. формулу для величин θ_k) в связи с неоднозначностью абелевых интегралов $\Omega_k(\mathbf{z})$ для $\mathbf{z}\in\partial\widetilde{\mathfrak{R}}$ при интегрировании по путям, лежащим в $\widetilde{\mathfrak{R}},\ \widetilde{\mathfrak{R}}$ – рассеченная риманова поверхность \mathfrak{R} (подробнее см. [13] (приложения А и В)). Полином $X_{g,n}(z):=\prod_{j=1}^g(z-z_j)$ является фактически неизвестным "полиномиальным параметром" задачи (\mathscr{R}). Наконец,

$$\Pi(\mathbf{z}) = \exp\left(\sum_{s=1}^{m} \Omega\left(\zeta_s^{(1)}, \zeta_s^{(2)}; \mathbf{z}\right)\right). \tag{29}$$

Так как функция ρ голоморфна и отлична от нуля на E, то правая часть представления (25) имеет смысл как голоморфная функция и при $\mathbf{z} \in D^{(1)} \sqcup$

 Γ для дивизора $d = \mathbf{z}_1 + \dots + \mathbf{z}_g$, удовлетворяющего условиям (28). Тем самым, под функцией $\Psi(\mathbf{z};n)$, $\mathbf{z} \in D^{(1)} \sqcup \Gamma$, естественно понимать правую часть представления (25). Аналогичное справедливо и для функции $\Psi(\mathbf{z};n)$ при $\mathbf{z} \in D^{(2)} \sqcup \Gamma$. На Γ эти два голоморфных продолжения не совпадают: для них выполняется краевое условие п. 3), где, вообще говоря, функция $\rho \not\equiv 1$.

Подробный вывод явных формул (25)–(29) для Ψ -функции при отсутствии точечных масс дан в работе [13] (приложение В). Для рассматриваемого здесь общего случая вывод соответствующего представления для Ψ -функции вполне аналогичен; ниже в § 5 приводится краткая схема доказательства представления (25)–(29).

3 Доказательство теоремы 1

3.1

Для доказательства теоремы 1 нам понадобится рассмотреть и решить несколько более общую, чем (\mathcal{R}) , следующую "модифицированную" краевую задачу (\mathcal{R}') . Пусть $\zeta_j, \eta_j \in \mathbb{R} \setminus \widehat{E}, j=1,\ldots,m$, – произвольные различные точки.

Задача (\mathscr{R}') При фиксированном $n \in \mathbb{N}, n \geqslant g$, найти функцию $\psi = \psi(\mathbf{z};n)$ такую, что

1') ψ (кусочно) мероморфна на $\Re \setminus \Gamma = D^{(1)} \sqcup D^{(2)};$

2') dueusop
$$(\psi) = (n-g)\infty^{(2)} + \mathbf{z}_1 + \dots + \mathbf{z}_g + \zeta_1^{(1)} + \dots + \zeta_m^{(1)} - y_1^{(2)} - \dots - y_m^{(2)} - n\infty^{(1)};$$

3') на Γ выполнено краевое условие: $\rho(x)\psi^{(1)}(\mathbf{x})=\psi^{(2)}(\mathbf{x}).$

Существование и единственность решения задачи (\mathcal{R}') доказываются стандартным способом (см. [20], [?], а также § 5 ниже): из предположения, что решение существует, вытекает его явное представление; непосредственно проверяется, что полученная в итоге функция является решением краевой задачи. Отметим, что из условий этой задачи вытекает, что

$$\psi(z^{(1)}; n)\psi(z^{(2)}; n) \equiv \text{const} \cdot \frac{\prod_{j=1}^{m} (z - \zeta_j)}{\prod_{j=1}^{m} (z - \eta_j)} \prod_{j=1}^{g} (z - z_j)$$
 (30)

при $z\in D$, где const $\neq 0$. Как обычно, будем придерживаться той нормировки ψ -функции, которая дает const =1. Решение задачи (\mathscr{R}') понадобится нам при $n\to\infty$ и в ситуации, когда $\eta_j=\zeta_{j,n}\to\zeta_j,\ j=1,\ldots,m$. Постановка модифицированной задачи (\mathscr{R}') связана с наличием у меры μ точечных масс.

Соотношение (15) определяет диагональную аппроксимацию Паде $[n/n]_{\widehat{\mu}} = p_n/q_n$ функции $\widehat{\mu}$. Непосредственно из теоремы Рахманова [32] (§ 2, теорема 1) (см. также [15]) о сходимости диагональных аппроксимаций Паде для

рациональных возмущений марковских функций вытекает, что в условиях теоремы 1 к каждой точке $\zeta_j, j=1,\ldots,m$, при $n\to\infty$ стремится со скоростью геометрической прогрессии ровно по одному полюсу n-й диагональной аппроксимации Паде функции $\widehat{\mu}$ – нулю $\zeta_{j,n}$ ортогонального полинома q_n . Всюду в дальнейшем предполагается, что функция $\psi=\psi(\mathbf{z};n)$ – решение задачи (\mathcal{R}') при $n\geqslant g$ и $\eta_j=\zeta_{j,n}\to\zeta_j,\ n\to\infty$. Функция ψ определена однозначно и имеет следующий вид:

$$\psi(\mathbf{z}; n) = \Phi(\mathbf{z})^{n-g} e^{A(\mathbf{z}; \rho)} \mathscr{F}_n(\mathbf{z}) \Pi_n(\mathbf{z}). \tag{31}$$

Здесь

$$A(\mathbf{z}; \rho) = w(\mathbf{z}) \left(\frac{1}{2\pi i} \int_{E} \frac{\log \rho(x)}{z - x} \frac{dx}{w^{+}(x)} + \frac{1}{2} c_{g+1} + \frac{1}{2\pi i} \sum_{k=1}^{g} v_{k} \int_{\Delta_{k}} \frac{1}{z - x} \frac{dx}{w^{+}(x)} \right),$$

$$v_{k} = 2 \int_{E} \log \rho(x) d\Omega_{k}^{+}(x),$$
(32)

$$\mathscr{F}_n(\mathbf{z}) = \exp\left(\sum_{j=1}^g \Omega(\mathbf{z}_j, \infty^{(1)}; \mathbf{z}) + 2\pi i \sum_{k=1}^g \theta_k \Omega_k(\mathbf{z})\right),\tag{33}$$

где величины $\theta_k = \theta_k(n) = \ell_k(n) + \{(n-g)\omega_k(\infty) + \delta_n\}, \, \delta_n = o(\delta^n), \, \delta \in (0,1),$ целые числа $\ell_k(n) \in \mathbb{Z}$ равномерно ограничены при $n \to \infty$, а дивизор $d = \mathbf{z}_1 + \dots + \mathbf{z}_g$ является (единственным) решением проблемы обращения Якоби

$$\sum_{j=1}^{g} \Omega_{k}(\mathbf{z}_{j}) \equiv \frac{i}{\pi} \int_{E} \log \rho(x) \, d\Omega_{k}^{+}(x) - \sum_{j=1}^{g} \{ (n - g + \frac{1}{2}) \omega_{j}(\infty) \} B_{kj}$$

$$+ \sum_{s=1}^{m} \left(\Omega_{k}(\zeta_{s}^{(1)}) + \Omega_{k}(\zeta_{s,n}^{(1)}) \right), \qquad k = 1, \dots, g.$$
 (34)

Наконец,

$$\Pi_n(\mathbf{z}) = \exp\left(\sum_{s=1}^m \Omega\left(\zeta_s^{(1)}, \zeta_{s,n}^{(2)}; \mathbf{z}\right)\right). \tag{35}$$

Функция $[n/n]_{\widehat{\mu}} = p_n/q_n$ не зависит от нормировки ортогональных многочленов. Имеем $[n/n]_{\widehat{\mu}} = P_n/Q_n$, где полиномы P_n, Q_n , $\deg P_n \leqslant n-1$, $\deg Q_n \leqslant n, \, Q_n \not\equiv 0$, могут быть найдены из соотношения

$$R_n(z) := (Q_n \widehat{\mu} - P_n)(z) = O\left(\frac{1}{z^{n+1}}\right), \qquad z \to \infty.$$
 (36)

При таком подходе функцию R_n принято называть функцией остатка, Q_n – знаменателем, а P_n – числителем рациональной дроби $[n/n]_{\widehat{\mu}}$. Всюду в дальнейшем мы предполагаем, что ψ -функция задана формулами (31)–(35) (тем самым, выполняется соотношение (30) с const = 1), а полиномы $Q_n = \text{const} \cdot q_n$ нормированы условием $Q_n(z) = \varkappa_n z^n + \cdots$, где $\varkappa_n > 0$ – коэффициент при z^n в разложении функции $\psi(z^{(1)};n)$ в ряд Лорана в окрестности бесконечно удаленной точки.

В этом пункте мы выведем стандартным образом [?], [15], [13] сингулярное интегральное уравнение Наттолла для некоторой функции, мероморфной на $\Re \setminus \Gamma$ и связанной с функциями ψ , R_n и Q_n (см. ниже формулу (38)), и покажем, что асимптотика свободных нулей R_n и "блуждающих" нулей Q_n (иначе говоря, "ложных" полюсов диагональных аппроксимаций Паде P_n/Q_n) полностью определяется асимптотическим при $n \to \infty$ поведением точек $\mathbf{z}_1(n), \ldots, \mathbf{z}_g(n)$, удовлетворяющих проблеме обращения Якоби (34), а асимптотика самих функций R_n и Q_n — асимптотическим поведением функции $\psi(\mathbf{z};n)$.

Непосредственно из определения (36) функции остатка R_n и представления (19) получаем, что

$$R_n^+(x) - R_n^-(x) = \frac{2Q_n(x)\rho(x)}{w^+(x)}, \qquad x \in E \setminus \{e_1, \dots, e_{2g+2}\}.$$
 (37)

Определим кусочно мероморфную на $\mathfrak{R} \setminus \Gamma$ функцию $F(\mathbf{z}; n)$ следующим образом:

$$F(\mathbf{z};n) := \psi(\mathbf{z};n) \cdot \begin{cases} R_n(z)w(z), & \mathbf{z} \in D^{(1)}, \\ 2Q_n(z), & \mathbf{z} \in D^{(2)}, \end{cases}$$
(38)

где функция $\psi(\mathbf{z};n)$, $\mathbf{z}\in\mathfrak{R}\setminus\Gamma$, определена в (31)–(35). Функция F имеет полюсы только в точках $\infty^{(1)},\infty^{(2)}$, каждый порядка g, а из (37) вытекает, что для скачка F на Γ имеем

$$F^{(1)}(\mathbf{x};n) - F^{(2)}(\mathbf{x};n) = V^{(2)}(\mathbf{x})\frac{1}{\rho(x)}, \quad \mathbf{x} \in \mathbf{\Gamma},$$
 (39)

где функция $V(\mathbf{z}) = -\psi(\mathbf{z};n)R_n(z)w(z) = \psi(\mathbf{z};n)R_n(z)w(\mathbf{z}), \ \mathbf{z} \in D^{(2)},$ мероморфна на втором листе. Действительно, положим $\psi_1(z) := \psi(z^{(1)};n),$ $\psi_2(z) := \psi(z^{(2)};n), \ z \in D.$ Из краевого условия 3') задачи (\mathcal{R}') вытекает, что $\rho(x)\psi_1^{\pm}(x) = \psi_2^{\mp}(x)$ при $x \in E$. Умножим обе части (37) на $w^+(x)\psi_1^+(x)$ и, пользуясь последним краевым условием, преобразуем (37) к виду

$$R_n^+(x)w^+(x)\psi_1^+(x) + \frac{1}{\rho(x)}R_n^-(x)w^-(x)\psi_2^-(x) = 2Q_n(x)\psi_2^-(x), \qquad x \in E$$

Аналогично получаем

$$\frac{1}{\rho(x)}R_n^+(x)w^+(x)\psi_2^+(x) + R_n^-(x)w^-(x)\psi_1^-(x) = 2Q_n(x)\psi_2^+(x), \qquad x \in E$$

В совокупности эти соотношения и дают краевые условия (39) для функции $F(\mathbf{z}; n)$, заданной равенством (38).

Интегральная формула типа Коши [13] (формула (А.11)) для F принимает следующий вид:

$$F(\mathbf{z};n) = -\frac{1}{2\pi i} \int_{\mathbf{\Gamma}^+} V^{(2)}(\boldsymbol{\zeta}) \frac{1}{\rho(\boldsymbol{\zeta})} d\Omega(\boldsymbol{\zeta}; \mathbf{z}) + p_n(z), \qquad \mathbf{z} \notin \mathbf{\Gamma}, \quad \deg p_n \leqslant g,$$
(40)

где дифференциал

$$d\Omega(\zeta; \mathbf{z}) = \frac{1}{2} \frac{w(\zeta) + w(\mathbf{z})}{\zeta - z} \frac{d\zeta}{w(\zeta)}.$$

Соотношение (40) представляет собой сингулярное интегральное уравнение Наттолла для функции F (ср. с [25], где подобное уравнение получено другим методом для классического случая g=0 и E=[-1,1]). Рассмотрим эту формулу для $\mathbf{z}\in D^{(1)}$. Так как функция $\rho(\zeta)$ голоморфна на каждой связной компоненте Δ_j компакта E, то $\rho(\zeta)$ голоморфна на каждой кривой Γ_j . Поэтому контур Γ можно, не меняя значения интеграла (40), покомпонентно продеформировать в близкий контур $\Gamma^{(2)}$, также состоящий из (g+1)-й компоненты и целиком расположенный на втором листе $D^{(2)}$ в некоторой окрестности Γ , в которой голоморфна и отлична от нуля функция $\rho(\zeta)$ (напомним, что функция $V(\zeta)$ определена и мероморфна на всем втором листе $D^{(2)}$). Полученная интегральная формула задает голоморфное продолжение функции $F(\mathbf{z};n)$, $\mathbf{z}\in D^{(1)}$, через контур Γ на второй лист римановой поверхности вплоть до контура $\Gamma^{(2)}$ (отметим, что для $\mathbf{z}\in D^{(2)}$ это продолжение не совпадает с функцией $F(\mathbf{z};n)$, $\mathbf{z}\in D^{(2)}$, определенной (38)). Таким образом, получаем для $z\in D$:

$$F(z^{(1)};n) = -\frac{1}{2\pi i} \int_{\Gamma^{(2)}} V(\zeta^{(2)}) \frac{1}{\rho(\zeta)} d\Omega(\zeta^{(2)};z^{(1)}) + p_n(z).$$

Непосредственно из определения функций $F(\mathbf{z};n)$ и $V(\mathbf{z}) = V(z^{(2)})$ и с учетом тождества (см. (30))

$$\psi(z^{(1)}; n)\psi(z^{(2)}; n) \equiv \frac{\prod_{j=1}^{m} (z - \zeta_j)}{\prod_{j=1}^{m} (z - \zeta_{j,n})} X_{g,n}(z)$$

имеем для $\zeta \in D^{(2)}$:

$$V(\zeta) = V(\zeta^{(2)}) = R_n(\zeta)w(\zeta^{(2)})\psi(\zeta^{(2)}) = -R_n(\zeta)w(\zeta^{(1)})\psi(\zeta^{(1)})\frac{\psi(\zeta^{(2)})}{\psi(\zeta^{(1)})}$$
$$= -\psi(\zeta^{(1)})R_n(\zeta)w(\zeta^{(1)})\frac{\psi(\zeta^{(1)})\psi(\zeta^{(2)})}{\psi(\zeta^{(1)})^2} = -F(\zeta^{(1)})\frac{T_n(\zeta)X_{g,n}(\zeta)}{\psi(\zeta^{(1)})^2},$$

где

$$T_n(\zeta) \equiv \frac{\prod_{j=1}^m (\zeta - \zeta_j)}{\prod_{i=1}^m (\zeta - \zeta_{i,n})} \to 1, \quad n \to \infty,$$

равномерно вне $D\setminus\{\zeta_1,\ldots,\zeta_m\}$. Нетрудно видеть, что операция инволюции $\mathbf{z}^*=(z,\mp w)$ при $\mathbf{z}=(z,\pm w)$ обладает следующим свойством: $d\Omega(\boldsymbol{\zeta}^*,\mathbf{z})=d\Omega(\boldsymbol{\zeta},\mathbf{z}^*)$. Следовательно, $d\Omega(\boldsymbol{\zeta}^{(2)},z^{(1)})=d\Omega(\boldsymbol{\zeta}^{(1)},z^{(2)})$, и с учетом сохранения положительной (относительно области $D^{(1)}$) ориентации кривых интегрирования интегральное представление (40) для $F_1(z):=F(z^{(1)};n)=$

 $\psi(z^{(1)};n)R_n(z)w(z^{(1)})$ и $z\in D$ преобразуется к следующему виду:

$$F_{1}(z) = -\frac{1}{2\pi i} \int_{\Gamma^{(1)}} F(\zeta^{(1)}) \frac{T_{n}(\zeta) X_{g,n}(\zeta)}{\psi(\zeta^{(1)})^{2}} \frac{1}{\rho(\zeta)} d\Omega(\zeta^{(1)}; z^{(2)}) + p_{n}(z)$$

$$= -\frac{1}{2\pi i} \int_{\Gamma^{(1)}} F_{1}(\zeta) \frac{T_{n}(\zeta) X_{g,n}(\zeta)}{\psi(\zeta^{(1)})^{2}} \frac{1}{\rho(\zeta)} d\Omega(\zeta^{(1)}; z^{(2)}) + p_{n}(z)$$

$$= -\frac{1}{2\pi i} \int_{\Gamma^{+}} F^{(1)}(\zeta^{(1)}) \frac{T_{n}(\zeta) X_{g,n}(\zeta)}{[\psi^{(1)}(\zeta^{(1)})]^{2}} \frac{1}{\rho(\zeta)} d\Omega^{+}(\zeta^{(1)}; z^{(2)}) + p_{n}(z). \quad (41)$$

Аналогично, для $F_2(z) := F(z^{(2)}; n) = 2\psi(z^{(2)}; n)Q_n(z)$ при $z \in D$ имеем:

$$F_2(z) = -\frac{1}{2\pi i} \int_{\Gamma^+} F^{(1)}(\zeta^{(1)}) \frac{T_n(\zeta) X_{g,n}(\zeta)}{[\psi^{(1)}(\zeta^{(1)})]^2} \frac{1}{\rho(\zeta)} d\Omega^+(\zeta^{(1)}; z^{(1)}) + p_n(z)$$
(42)

(ср. (41)–(42) с формулой (4.2) из [25], где рассмотрен классический случай $g=0,\,E=[-1,1]$). Подчеркнем, что эти представления справедливы в общем случае – при любом расположении точек \mathbf{z}_j на \mathfrak{R} . Действительно, при $\mathbf{z}_j\neq e_{2j},e_{2j+1}$ функции, стоящие под знаком интеграла в (41)–(42), голоморфны на $\mathbf{\Gamma}_j$ и $\mathbf{\Gamma}_{j+1}$, так как функция ψ не обращается в нуль на этих компонентах $\mathbf{\Gamma}$. Если же \mathbf{z}_j совпадает с краем лакуны, то нуль в знаменателе, происходящий от функции ψ^2 , компенсируется нулем функции $F(\mathbf{z};n)$ на $\mathbf{\Gamma}$ в точке \mathbf{z}_j и нулем полинома $X_{q,n}(z)$.

Формулы (41)—(42) лежат в основе наших последующих рассуждений. Поясним, какого рода информацию мы собираемся из них извлечь. Предположим, например, что по некоторой подпоследовательности $\Lambda \subset \mathbb{N}$ имеем: $z_j(n) \in (e_{2j}, e_{2j+1})$ при $n \to \infty, j=1,\ldots,g$. Тогда из (41) мы получим, что для $n \in \Lambda$ асимптотики функции $F_1(z) := F(z^{(1)};n)$ и полинома p_n в области D совпадают. Функция $F_1(z)$ имеет в D нули в тех точках z_j , для которых $\mathbf{z}_j = z_j^{(1)}$. Следовательно, полином p_n обращается в нуль в близких точках. Аналогичный результат вытекает из (42) для полинома p_n и функции $F_2(z) := F(z^{(2)};n)$. Из определения функций F_1 и F_2 вытекает, что их нули, порожденные нулями $\mathbf{z}_1,\ldots,\mathbf{z}_g$ функции ψ , различны между собой. Следовательно, для достаточно больших $n \in \Lambda$ полином p_n , степень которого $\leq g$, имеет ровно g нулей в D. Тем самым, $\deg p_n = g$ и при должной нормировке асимптотика p_n совпадает с асимптотикой полинома $\prod_{j=1}^g (z-z_j(n))$. Отсюда уже вытекает асимптотика оставшихся нулей функций F_1 и F_2 в D. Но их нулями в D, отличными от точек z_j , могут быть только нули R_n и Q_n соответственно. Тем самым,

$$Q_n(z)R_n(z) = \varkappa_n^2 \left(\frac{\prod_{j=1}^g (z - z_j(n))}{\sqrt{h(z)}} + o(1) \right), \qquad n \to \infty, \quad n \in \Lambda.$$

Следовательно, равномерно внутри $D \setminus \{\zeta_1, \ldots, \zeta_m\}$

$$q_n(z)r_n(z) = \frac{\prod_{j=1}^g (z - z_j(n))}{\sqrt{h(z)}} + o(1), \qquad n \to \infty, \quad n \in \Lambda.$$

Изложим теперь приведенные выше соображения более формально и в полной общности, не ограничиваясь каким-либо частным случаем в поведении точек $z_j(n)$. Подчеркнем, что цель наших исследований – доказать, что асимптотическое поведение нулей $\mathbf{z}_1(n),\ldots,\mathbf{z}_g(n)$ функции ψ полностью определяет асимптотическое поведение других возможных нулей функции F, которыми, как следует из (38), могут быть лишь нули функции остатка R_n или ортогонального полинома Q_n .

Для произвольного $\varepsilon>0$ положим $D_{\varepsilon}=\{z\in\widehat{\mathbb{C}}:g(z,\infty)>\varepsilon\},\ E_{\varepsilon}=\{z\in\widehat{\mathbb{C}}:g(z,\infty)<\varepsilon\}$ — окрестность компакта E, $\Gamma_{\varepsilon}=\partial D_{\varepsilon}=\{z\in\widehat{\mathbb{C}}:g(z,\infty)=\varepsilon\},\ D_{0}=D$. Выберем $\varepsilon_{0}>0$ так, чтобы все $\zeta_{j}\in D_{\varepsilon_{0}}$, а функция $\rho\neq 0$ и голоморфна в $E_{\varepsilon_{0}}$. В дальнейшем мы рассматриваем только $\varepsilon\in(0,\varepsilon_{0})$. Зафиксируем произвольное $\varepsilon\in(0,\varepsilon_{0})$ и некоторую последовательность $\{\varepsilon_{n}\}$ такую, что $\varepsilon_{n}\in(\varepsilon/3,2\varepsilon/3)$ и при $n\to\infty$

$$\max_{z \in \Gamma_{\varepsilon_n}} |p_n(z)| = O\Big(\min_{z \in \Gamma_{\varepsilon_n}} |p_n(z)|\Big), \qquad \max_{z \in \Gamma_{\varepsilon_n}} |X_{g,n}(z)| = O\Big(\min_{z \in \Gamma_{\varepsilon_n}} |X_{g,n}(z)|\Big). \tag{43}$$

Тем самым, $X_{g,n}(z) = \prod_{j=1}^g (z-z_j) \neq 0$ и $p_n(z) \neq 0$ при $z \in \Gamma_{\varepsilon_n}$. Так как функция $F_1(z) := F(z^{(1)};n)$ голоморфна в $D \setminus \{\infty\}$ и дифференциал $d\Omega(\zeta^{(1)};z^{(2)})$ не имеет особенности при $z,\zeta \in D$ (см. [13] (формула (A.12))), то в (41) для $z \in D$ мы можем заменить контур интегрирования $\Gamma \subset \mathfrak{R}$ на контур Γ_{ε_n} :

$$F_1(z) = -\frac{1}{2\pi i} \int_{\Gamma_{\xi_n}} F_1(\zeta) \frac{T_n(\zeta) X_{g,n}(\zeta)}{\psi(\zeta^{(1)})^2} \frac{1}{\rho(\zeta)} d\Omega(\zeta^{(1)}; z^{(2)}) + p_n(z), \tag{44}$$

причем формула (44) будет справедлива и для $z \in \Gamma_{\varepsilon_n} = \partial D_{\varepsilon_n}$. В таком случае, учитывая найденное ранее представление для функции ψ и выбор величин ε_n (см. (43)), получаем, что равномерно по $z \in \Gamma_{\varepsilon_n}$ выполняется следующее соотношение:

$$|F_1(z) - p_n(z)| = o(1) \cdot \max_{\zeta \in \Gamma_{\varepsilon_n}} |F_1(\zeta)| = o(1) \cdot M_n,$$
 (45)

где

$$M_n = \max_{\zeta \in \Gamma_{\varepsilon_n}} |F_1(\zeta)|, \quad o(1) = O(\delta^n), \quad \delta = \delta_n = e^{-2\varepsilon_n} < e^{-2\varepsilon/3} < 1.$$

Нетрудно видеть, что из (45) вытекает соотношение

$$m_n := \max_{z \in \Gamma_{\varepsilon_n}} |p_n(z)| = M_n(1 + o(1)).$$

Тем самым, из (45) с учетом (43) получаем

$$|F_1(z) - p_n(z)| = o(1) \cdot m_n = o(1) \min_{z \in \Gamma_{\varepsilon_n}} |p_n(z)| < |p_n(z)|, \qquad z \in \Gamma_{\varepsilon_n}.$$

Отметим, что непосредственно отсюда по теореме Руше вытекает, что для функций F_1 и p_n разность числа их нулей и полюсов в области D_{ε_n} одинакова. Пусть теперь $t=3\varepsilon/4>\varepsilon_n$,

$$m_n(t) = \max_{z \in \Gamma_t} |p_n(z)|, \qquad M_n(t) = \max_{z \in \Gamma_t} |F_1(z)|.$$

Так как p_n – полином степени $\leq g$, то $m_n \leq m_n(t)$. Аналитическая функция $(F_1(z)-p_n(z))/\Phi^g(z)$ многозначна в D, но имеет однозначный модуль (здесь и далее $\Phi(z)=e^{G(z,\infty)}$ – отображающая функция). Поэтому к ней применим принцип максимума модуля. Следовательно,

$$\max_{z \in \Gamma_t} \left| \frac{F_1(z) - p_n(z)}{\Phi^g(z)} \right| \leqslant \max_{z \in \Gamma_{\varepsilon_n}} \left| \frac{F_1(z) - p_n(z)}{\Phi^g(z)} \right| = O(1) \max_{z \in \Gamma_{\varepsilon_n}} |F_1(z) - p_n(z)|.$$

Тем самым,

$$\max_{z \in \Gamma_t} |F_1(z) - p_n(z)| = o(1) \cdot m_n = o(1) \cdot m_n(t). \tag{46}$$

Отсюда уже легко вытекает, что

$$M_n(t) = m_n(t) \cdot (1 + o(1)).$$

Заменим теперь в (42) для $F_2(z):=F(z^{(2)};n)$ контур интегрирования $\Gamma\subset\mathfrak{R}$ на контур $\Gamma_{\varepsilon_n}\subset D$ и рассмотрим эту формулу для $z\in\Gamma_t$ (напомним, что $t=3\varepsilon/4>2\varepsilon/3>\varepsilon_n$):

$$F_2(z) = -\frac{1}{2\pi i} \int_{\Gamma_z} F_1(\zeta) \frac{T_n(\zeta) X_{g,n}(\zeta)}{\psi(\zeta^{(1)})^2} \frac{1}{\rho(\zeta)} d\Omega(\zeta^{(1)}; z^{(1)}) + p_n(z), \qquad z \in \Gamma_t.$$

Тогда, учитывая выбор параметра t и полученные выше соотношения между $M_n, m_n, M_n(t)$ и $m_n(t)$, получаем

$$\max_{z \in \Gamma_t} |F_2(z) - p_n(z)| = o(1) \cdot M_n = o(1) \cdot m_n = o(1) \cdot m_n(t). \tag{47}$$

Введем теперь временно новую нормировку: положим $m_n(t)=1$ и сохраним прежние обозначения для остальных величин. Тогда из (45) и (47) для многозначных аналитических в D функций $F_1(z)/\Phi^g(z)$, $F_2(z)/\Phi^g(z)$ и $p_n(z)/\Phi^g(z)$, имеющих в D однозначные модули, получаем

$$\left| \frac{F_1(z)}{\Phi^g(z)} - \frac{p_n(z)}{\Phi^g(z)} \right| = o(1) \quad \text{равномерно по } z \in \overline{D_t}, \tag{48}$$

$$\left| \frac{F_2(z)}{\Phi^g(z)} - \frac{p_n(z)}{\Phi^g(z)} \right| = o(1) \quad \text{равномерно по } z \in \overline{D_t}$$
 (49)

(предполагается, что в левых частях (48) и (49) выбирается одна и та же ветвь многозначной функции Φ). Рассмотрим последовательность функций $\{p_n/\Phi^g\}$. По принципу максимума модуля для аналитических функций

с однозначным модулем имеем: $|p_n(z)/\Phi^g(z)| \le e^{-tg}$ при $z \in \overline{D_t}$ равномерно по n (здесь мы учли новую нормировку $m_n(t)=1$). С другой стороны, применяя принцип максимума модуля к полиномам p_n в области E_τ при произвольном $\tau > t$, получаем $\max_{z \in \Gamma_\tau} |p_n(z)| > m_n(t)=1$. Тем самым, функция, тождественно равная нулю, не является предельной точкой последовательности $\{p_n/\Phi^g\}$ (в топологии равномерной сходимости на компактных подмножествах области D_t). Следовательно, если мы применим к последовательностям функций $\{F_1/\Phi^g\}, \{F_2/\Phi^g\}$ и $\{p_n/\Phi^g\}$ теорему Гурвица, то в силу соотношений (48) и (49) получим, что асимптотическое поведение нулей этих функций, расположенных в области D_t , одинаково. Так как $|\Phi(z)| \neq 0$ в D и любая однозначная в окрестности точки $z = \infty$ ветвь Φ имеет полюс первого порядка в точке $z = \infty$, то, значит, асимптотическое поведение нулей и полюсов функций F_1 , F_2 и F_2 , по отсюда сразу следует, что функции F_1 и F_2 имеют в D_t не более чем по F_1 прией.

Сделаем теперь дальнейшие выводы из того, что функции F_1 и F_2 имеют асимптотически одинаковое поведение нулей в D_t . Из явного вида (38) функции $F(\mathbf{z};n)$ вытекает, что возможные нули функции F_1 – это или точки z_j при $\mathbf{z}_j = z_j^{(1)}$, или нули функции остатка R_n , а возможные нули функции F_2 – это или точки z_j при $\mathbf{z}_j = z_j^{(2)}$, или нули полинома Q_n . В силу доказанного и те, и другие точки порождают асимптотически близкие к ним нули полинома p_n . Если общее число асимптотически различных нулей функций F_1 и F_2 равно g, то, значит, имеется ровно g близких к ним нулей полинома p_n . Так как $\deg p_n \leqslant g$, то получаем полное асимптотическое описание полинома p_n , $\deg p_n = g$, в терминах нулей F_1 и F_2 .

Предположим теперь, что для некоторой последовательности $\Lambda \subset \mathbb{N}$ имеем: все $z_j(n) \in (e_{2j}, e_{2j+1}), \ j=1,\ldots,g, \ n \in \Lambda.$ Так как $t=3\varepsilon/4$, а $\varepsilon>0$ произвольно, то для достаточно малого ε все $z_j \in D_t$ и попарно различны между собой. Те точки z_j , для которых $\mathbf{z}_j = z_j^{(1)}$, являются нулями F_1 и в силу доказанного "притягивают" нули p_n . Остальные z_j , $\mathbf{z}_j = z_j^{(2)}$, — это нули F_2 , которые также "притягивают" нули p_n . Так как все точки z_1,\ldots,z_g различны между собой и число их равно g, то мы получили полное описание всех нулей p_n . Точнее, $\deg p_n = g$ для всех достаточно больших $n \in \Lambda$ и $\alpha_n^{-1}p_n(z) = X_{g,n}(z) + o(1), \ n \in \Lambda, \ n \to \infty$, где α_n — старший коэффициент p_n .

Наконец, рассмотрим случай, когда для некоторого $k \in \{1,\dots,g\}$ точка $z_k(n)$ стремится к краю лакуны: $z_k(n) \to e_{2k}$ или $z_k(n) \to e_{2k+1}$ при $n \to \infty$. Покажем, что и в этом случае $\deg p_n = g$ для достаточно больших n, а нули p_n бесконечно близки к точкам $z_1(n),\dots,z_g(n)$ при $n\to\infty$. Выберем, как и выше, в представлении (44) для функции $F_1(z)$ в качестве $\Gamma^{(1)}$ кривую $\Gamma_\varepsilon^{(1)} = \{z: g(z,\infty) = \varepsilon\}, \ \varepsilon \in (0,\varepsilon_0),$ и запишем это представление для $z \in D$ в следующем виде (см. (44)):

$$F_1(z) = -\frac{1}{2\pi i} \int_{\Gamma^{(1)}} F_1(\zeta) \frac{T_n(\zeta) X_{g,n}(\zeta)}{\psi(\zeta^{(1)})^2} \frac{1}{\rho(\zeta)} d\Omega(\zeta^{(1)}; z^{(2)}) + p_n(z).$$

Будем считать, что этой формулой функция F_1 задана на $D^{(1)}$, т.е. для $\mathbf{z} \in D^{(1)}$:

$$F_1(\mathbf{z}) = -\frac{1}{2\pi i} \int_{\Gamma_{\varepsilon}^{(1)}} F_1(\zeta^{(1)}) \frac{T_n(\zeta) X_{g,n}(\zeta)}{\psi(\zeta^{(1)})^2} \frac{1}{\rho(\zeta)} d\Omega(\zeta^{(1)}; \mathbf{z}^*) + p_n(z).$$
 (50)

В силу свойств дифференциала $d\Omega(\zeta; \mathbf{z})$ правая часть этого равенства голоморфно продолжается по ${\bf z}$ на $D^{(2)}$ вплоть до кривой $\Gamma_{\varepsilon}^{(2)}$, лежащей на втором листе $D^{(2)}$ "над" кривой $\Gamma_{\varepsilon} = \Gamma_{\varepsilon}^{(1)}$. Тем самым, функция $F_1(\mathbf{z}), \mathbf{z} \in D^{(1)},$ голоморфно продолжается на второй лист $D^{(2)}$ вплоть до кривой $\Gamma_{\varepsilon}^{(2)}$ (это продолжение, вообще говоря, не совпадает с функцией $F(\mathbf{z}; n), \mathbf{z} \in D^{(2)}$). С учетом определения функции $F_1(z) := F(z^{(1)}; n)$ получаем, что на второй лист голоморфно продолжается произведение $\psi(z^{(1)};n)R_n(z)w(z), z \in$ D. Обратимся теперь к краевым условиям на функцию ψ : $\rho(\mathbf{x})\psi^{(1)}(\mathbf{x}) =$ $\psi^{(2)}(\mathbf{x}), \mathbf{x} \in \Gamma$. Функция ρ голоморфна и отлична от нуля в некоторой окрестности E. Поэтому, заменив в этих краевых условиях кривую Γ на кривую $\Gamma_{\varepsilon}^{(2)}$ при произвольном $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0)$, мы, как легко увидеть, получим краевую задачу, решением которой является та же самая функция ψ (это видно и непосредственно из явных формул (31)–(35)). Таким образом, функция $\psi(z^{(1)};n), z \in D$, голоморфно продолжается на второй лист вплоть до кривой $\Gamma_{\varepsilon}^{(2)}$. Выберем теперь $\varepsilon_n \in (\varepsilon/3, 2\varepsilon/3)$ так, чтобы при $n \to \infty$ выполнялись соотношения (43). Рассуждения, вполне аналогичные приведенным выше и опирающиеся на принцип максимума модуля и теорему Гурвица для многозначных аналитических функций в области $D(n) = D^{(1)} \sqcup \Gamma \sqcup S_{\varepsilon_n}^{(2)}$, показывают, что в этой ситуации имеет место аналог соотношения (48):

$$\left| \frac{F_1(\mathbf{z})}{\Phi^g(\mathbf{z})} - \frac{p_n(\mathbf{z})}{\Phi^g(\mathbf{z})} \right| = o(1) \quad \text{равномерно по } \mathbf{z} \in \overline{D(n)}, \tag{51}$$

а все нули полинома p_n "притягиваются" к точкам z_1,\ldots,z_n при $n\to\infty$. Поясним более подробно ту часть рассуждений, которая касается аналитического продолжения функций с первого листа $D^{(1)}$ через кривую Γ на второй лист $D^{(2)}$. Предположим для определенности, что $z_k \to e_{2k}$ при $n \to \infty$, тем самым, фактически речь идет о продолжении через кривую Γ_k , pr $\Gamma_k = \Delta_k = [e_{2k-1}, e_{2k}]$. Будем считать для простоты, что $\Delta_k = [-1, 1]$. Тогда с помощью функции $Z = z + \sqrt{z^2 - 1}$, обратной функции Жуковского, двулистная гиперэллиптическая риманова поверхность Я конформно отображается на риманову сферу $\widehat{\mathbb{C}}$, из которой удалены 2g отрезков вида $[\alpha_j,\beta_j],\ [1/\beta_j,1/\alpha_j],\ j=1,\ldots,g,$ где все отрезки $[\alpha_j,\beta_j]$ лежат во внешности единичного круга |Z| > 1, а соответствующие им парные отрезки $[1/\beta_i, 1/\alpha_i]$ – внутри него. При этом верхние берега парных отрезков отождествляются ("склеиваются") между собой; аналогичное правило действует и для нижних берегов. При таком отождествлении получаем, очевидно, сферу с q ручками. Первому (открытому) листу $D^{(1)}$ римановой поверхности \Re соответствует внешность единичного круга |Z| > 1 с разрезами по отрезкам $[\alpha_{j}, \beta_{j}], j = 1, \dots, g$, второму листу $D^{(2)}$ – внутренность единичного круга |Z|<1 с разрезами по отрезкам $[1/\beta_j,1/\alpha_j],\ j=1,\dots,g;$ см. [13] (рис. 1). Обратное отображение с помощью функции Жуковского $z=\frac{1}{2}(Z+1/Z)$ задает параметрическое представление $\mathfrak R$ и делает очевидным процесс аналитического продолжения через кривую $\Gamma_k=\{z(Z):|Z|=1\}$ с первого листа римановой поверхности на второй. Действительно, для весовой функции ρ имеем $\rho(z)=\rho(\frac{1}{2}(Z+1/Z)),$ для полинома p_n имеем $p_n(z)=p_n(\frac{1}{2}(Z+1/Z)).$ Отметим, что из такого симметричного представления вытекает, что каждой точке $z_k\to e_{2k}$ соответствуют два близких нуля продолженной функции $p_n(\frac{1}{2}(Z+1/Z)).$ Это означает, что продолженная на второй лист функция $F_1(\mathbf z)$ также имеет в окрестности точки e_{2k} два нуля: один нуль происходит от функции $\psi(\mathbf z;n)$, а второй – от функции остатка $R_n(z)$ (см. (38)).

Итак, мы показали, что в общей ситуации, во-первых, $\deg p_n=g$ для достаточно больших n и, во-вторых, асимптотика g нулей полинома p_n полностью определяется асимптотическим поведением точек $z_1(n),\ldots,z_g(n)$, точнее,

$$\alpha_n^{-1}p_n(z) = X_{g,n}(z) + o(1), \qquad n \to \infty,$$

где α_n – старший коэффициент p_n . С учетом последнего равенства нетрудно видеть, что полученные выше соотношения (48)–(49) сохранятся, если вместо нормировки $m_n(t)=1$ мы будем считать, что старший коэффициент полинома p_n равен 2: $p_n(z)=2z^g+\cdots$. Тем самым, при $n\to\infty$

$$p_n(z) = 2X_{g,n}(z) + o(1)$$
 равномерно внутри \mathbb{C} , $p_n(z) = 2X_{g,n}(z)(1+o(1))$ равномерно на Γ_{ε_n} . (52)

Следовательно, во всех полученных выше соотношениях p_n можно заменить на $2X_{g,n}$. Кроме того, как нетрудно видеть, в этих соотношениях величина $o(1) = o(\delta^n)$, где $\delta \in (0,1)$ и зависит от μ .

3.4

С помощью соотношений (48)–(49) и (52) уже легко завершается доказательство теоремы 1. Действительно, в силу определения функций F_1 и F_2 из (48)–(49) и (52) получаем, что при $n\to\infty$ равномерно на Γ_{ε_n}

$$\psi(z^{(1)}; n) R_n(z) w(z) = 2X_{g,n}(z) (1 + o(1)),$$

$$\psi(z^{(2)}; n) Q_n(z) = X_{g,n}(z) (1 + o(1)).$$
(53)

Перемножим теперь левые и правые части этих соотношений и воспользуемся тем, что $\psi(z^{(1)};n)\psi(z^{(2)};n)=T_n(z)X_{g,n}(z),$ где $T_n(z)\to 1$ для $z\notin \zeta_j.$ Тогда получим

$$T_n(z)Q_n(z)R_n(z) = \frac{2X_{g,n}(z)}{w(z)}(1+o(1)) = \frac{2X_{g,n}(z)}{w(z)}+o(1)$$
 равномерно на Γ_{ε_n} .

Но $\varepsilon_n\in(\varepsilon/3,2\varepsilon/3)$, тем самым, равномерно в $\overline{D_\varepsilon}=\{z:g(z,\infty)\geqslant\varepsilon\}$ имеем

$$T_n(z)Q_n(z)R_n(z) = \frac{2X_{g,n}(z)}{w(z)} + o(1), \qquad n \to \infty.$$
 (54)

Так как

$$Q_n(z)R_n(z) = \frac{1}{\pi} \int_E \frac{Q_n^2(x)}{z - x} \frac{\rho(x) \, dx}{\sqrt{-h(x)}} + \sum_{k=1}^m \frac{\lambda_k Q_n^2(\zeta_k)}{z - \zeta_k}$$

и $T_n(z) = 1 + o(1)$, то из (54) вытекает, что

$$\frac{1}{\pi} \int_{E} \frac{Q_n^2(x)\rho(x) dx}{\sqrt{-h(x)}} + \sum_{k=1}^{m} \lambda_k Q_n^2(\zeta_k) = 2 + o(1), \qquad n \to \infty.$$
 (55)

Тем самым, окончательно получаем

$$T_n(z)q_n(z)r_n(z) = \frac{X_{g,n}(z)}{\sqrt{h(z)}} + o(\delta^n), \quad n \to \infty, \quad \delta \in (0,1),$$

равномерно в $\overline{D_{\varepsilon}}=\{z:g(z,\infty)\geqslant\varepsilon\}$. Поскольку $\varepsilon>0$ произвольно, а $T_n(z)=1+o(1)$ равномерно вне $\widehat{\mathbb{C}}\setminus\{\zeta_1,\ldots,\zeta_m\}$, то

$$q_n(z)r_n(z) = \frac{X_{g,n}(z)}{\sqrt{h(z)}} + o(\delta^n), \qquad n \to \infty,$$

равномерно внутри $D \setminus \{\zeta_1, \dots, \zeta_m\}$. Теорема 1 доказана.

3.5

Отметим, что при подходящей нормировке полиномов $Q_n(z)$ – знаменателей диагональных аппроксимаций Паде функции $\hat{\mu}$ – их сильная асимптотика внутри области $\hat{\mathbb{C}} \setminus \hat{E}$ и на компакте E описывается в терминах Ψ -функции, решающей задачу (\mathcal{R}) , следующим образом.

Предложение 1 Пусть голоморфная на E функция ρ удовлетворяет условию (17), $\Psi = \Psi(\mathbf{z}; n)$ – решение задачи (\mathscr{R}) при $n \in \mathbb{N}$, $\Psi_1(z) := \Psi(z^{(1)}; n)$. Тогда при подходящей нормировке полиномов $Q_n(z)$ имеем:

- 1) $Q_n(z) = \Psi_1(z)(1+o(\delta^n)), n \to \infty$, равномерно внутри $\widehat{\mathbb{C}} \setminus (\widehat{E} \cup \{\zeta_1, \dots, \zeta_m\});$
- 2) $Q_n(x)X_{g,n}(x)=(\Psi_1^+(x)+\Psi_1^-(x))X_{g,n}(x)+o(\delta^n),\ n\to\infty,\ равномерно на <math>E.$

Здесь под $\Psi_1^+(x)$ ($\Psi_1^-(x)$) понимаются верхние (соответственно нижние) предельные значения $\Psi_1(z)$ на E. Функция Ψ , решающая задачу (\mathscr{R}), имеет в точке $\mathbf{z} = \infty^{(1)}$ полюс в точности n-го порядка. Так как $\deg Q_n = n$ при всех n и $\Psi(z^{(1)};n)/z^n \to K_n \in \mathbb{R} \setminus \{0\}$ при $z \to \infty$, то в условиях предложения 1 естественно нормировать Q_n условием $Q_n(z) = K_n z^n + \cdots$. С помощью представления (25)–(29) величину K_n нетрудно найти и в явном виде (см. [13] (приложение В)), при этом, так как $K_n \in \mathbb{R} \setminus \{0\}$, можно считать, что $K_n > 0$; таким выбором знака у K_n однозначно определяется и сама Ψ -функция.

Доказательство (предложения 1) Пункт 1) предложения вытекает непосредственно из соотношения (53) и тождества

$$\Psi(z^{(1)}; n)\Psi(z^{(2)}; n) = X_{q,n}(z).$$

Для доказательства $n.\ 2)$ поступим следующим образом. Из $(51)\ u\ (52)$ вытекает, что равномерно на Γ имеем

$$F_1(\mathbf{z}) = 2X_{g,n}(z) + o(1), \qquad n \to \infty, \quad o(1) = o(\delta^n).$$

Пользуясь определением функций F_1 и F, перепишем последнее соотношение в виде двух равенств для $x \in E$ следующим образом:

$$\Psi_1^+(x)R_n^+(x)w^+(x) = 2X_{q,n}(x) + o(1), \qquad \Psi_1^-(x)R_n^-(x)w^-(x) = 2X_{q,n}(x) + o(1).$$

Умножим обе части первого равенства на $\Psi_1^-(x)$, второго – на $\Psi_1^+(x)$, сложим получившиеся соотношения и воспользуемся равенствами (37) и $\rho(x)\Psi_1^+(x)\Psi_1^-(x) = X_{g,n}(x)$. Получим

$$Q_n(x)X_{g,n}(x) = (\Psi_1^+(x) + \Psi_1^-(x))X_{g,n}(x) + o(1),$$

что и требовалось доказать.

4 Доказательство теоремы 2

4.1

Первая часть теоремы 2 – формула (23) – вытекает непосредственно из теоремы 1. Действительно, с одной стороны,

$$q_n(z)r_n(z) = \frac{1}{\pi} \int_E \frac{q_n^2(x)}{z - x} \frac{\rho(x) dx}{\sqrt{-h(x)}} + \sum_{k=1}^m \frac{\lambda_k q_n^2(\zeta_k)}{z - \zeta_k},$$
 (56)

с другой -

$$q_n(z)r_n(z) = \frac{X_{g,n}(z)}{\sqrt{h(z)}} + o(\delta^n), \qquad n \to \infty, \quad \delta \in (0,1),$$
 (57)

равномерно внутри D'_{ε} , где $D'_{\varepsilon}=\{z:g(z,\infty)>\varepsilon\}\setminus\{\zeta_1,\ldots,\zeta_m\},\,\varepsilon>0$ про-извольно. Пользуясь (56), разложим функцию $q_n(z)r_n(z)$ в ряд по степеням 1/z в бесконечно удаленной точке:

$$q_n(z)r_n(z) = \frac{d_0}{z} + \frac{d_1}{z^2} + \cdots,$$

где

$$d_0 = \frac{1}{\pi} \int_E \frac{q_n^2(x)\rho(x) dx}{\sqrt{-h(x)}} + \sum_{k=1}^m \lambda_k q_n^2(\zeta_k) = 1,$$

$$d_1 = \frac{1}{\pi} \int_E \frac{x q_n^2(x) \rho(x) \, dx}{\sqrt{-h(x)}} + \sum_{k=1}^m \lambda_k \zeta_k q_n^2(\zeta_k).$$

Непосредственно из рекуррентной формулы (11) вытекает, что $d_1=b_{n+1}$. В силу (57) коэффициенты d_0,d_1,\ldots с точностью до $o(\delta^n)$ совпадают с соответствующими лорановскими коэффициентами c_0,c_1,\ldots функции $X_{g,n}(z)/\sqrt{h(z)}$. Так как $c_0=1$, то

$$c_1 = \lim_{z \to \infty} z \left(\frac{z X_{g,n}(z)}{\sqrt{h(z)}} - 1 \right) = \lim_{z \to \infty} z \left(\frac{z X_{g,n}(z) - \sqrt{h(z)}}{z^g} \right).$$

Прямые вычисления дают для этой величины следующее представление:

$$c_1 = \frac{1}{2} \sum_{j=1}^{2g+2} e_j - \sum_{j=1}^{g} z_j(n).$$

Тем самым,

$$b_{n+1} = \frac{1}{2} \sum_{j=1}^{2g+2} e_j - \sum_{j=1}^g z_j(n) + o(\delta^n), \quad n \to \infty.$$

Формула (23) доказана.

4.2

Для доказательства (24) поступим следующим образом. Из рекуррентной формулы (11) вытекает, что

$$a_n = \frac{1}{\pi} \int_E x q_{n-1}(x) q_n(x) \frac{\rho(x) dx}{\sqrt{-h(x)}} + \sum_{k=1}^m \lambda_k \zeta_k q_{n-1}(\zeta_k) q_n(\zeta_k) = \frac{k_{n-1}}{k_n}, \quad (58)$$

 $k_n>0$ — старший коэффициент ортонормированного полинома q_n . Из (55) получаем, что k_n и $\varkappa_n>0$ — старший коэффициент полинома Q_n — связаны соотношением $\varkappa_n=k_n(\sqrt{2}+o(1))$, где $o(1)=o(\delta^n)$. Следовательно, $a_n=\varkappa_{n-1}/\varkappa_n(1+o(1))$. Но величина $\varkappa_n=\varkappa_n(\psi)$ связана с нормировкой ψ -функции: $\psi(z^{(1)};n)/z^n\to\varkappa_n$ при $z\to\infty$. Пользуясь явным представлением (31)—(35) для ψ -функции, найдем теперь асимптотику отношения величин \varkappa_{n-1} и \varkappa_n при $n\to\infty$.

Так как $\zeta_{j,n} \to \zeta_j$ со скоростью геометрической прогрессии, то (см. п. 3.5) $\varkappa_n(\psi) = K_n(\Psi)(1+o(\delta^n))$. Таким образом, достаточно найти асимптотику отношения величин K_{n-1} и K_n при $n \to \infty$.

В силу тождества

$$\Psi(z^{(1)}; n)\Psi(z^{(2)}; n) \equiv \prod_{j=1}^{g} (z - z_j)$$

имеем

$$\Psi(z^{(2)};n) = \frac{1}{K_n z^{n-g}} + \cdots, \qquad z \to \infty.$$

Следовательно,

$$\frac{\Psi(z^{(1)}; n)}{\Psi(z^{(2)}; n)} = K_n^2 z^{2n-g} + \cdots, \qquad z \to \infty,$$

И

$$K_n^2 = \lim_{z \to \infty} \frac{\Psi(z^{(1)}; n)}{\Psi(z^{(2)}; n)} z^{g-2n},$$

при этом можно считать, что z>0. С помощью явных формул (25)–(28) получаем

$$\frac{\Psi(z^{(1)};n)}{\Psi(z^{(2)};n)} = \Phi^{2n-2g} e^{A(z^{(1)};\rho) - A(z^{(2)};\rho)} \frac{\mathscr{F}_n(z^{(1)})}{\mathscr{F}_n(z^{(2)})}, \tag{59}$$

где первый сомножитель ведет себя как $(\operatorname{cap} E)^{2g-2n}z^{2n-2g}+\cdots$, при $z\to\infty$ а второй не зависит от n. Тем самым,

$$\frac{K_{n-1}^2}{K_n^2} = \lim_{z \to \infty} \left[\frac{z^2}{\Phi^2(z)} \cdot \frac{\mathscr{F}_{n-1}(z^{(1)})}{\mathscr{F}_{n-1}(z^{(2)})} \cdot \frac{\mathscr{F}_n(z^{(2)})}{\mathscr{F}_n(z^{(1)})} \right]. \tag{60}$$

Преобразуем теперь величину $\mathscr{F}_n(z^{(1)})/\mathscr{F}_n(z^{(2)})=\exp(\varphi_n(z)),$ где (см. (28))

$$\varphi_n(z) := \sum_{j=1}^g \left[\Omega(\mathbf{z}_j(n), \infty^{(1)}; z^{(1)}) - \Omega(\mathbf{z}_j(n), \infty^{(1)}; z^{(2)}) \right]$$

$$+ 2\pi i \sum_{j=1}^g \theta_j(n) (\Omega_j(z^{(1)}) - \Omega_j(z^{(2)})).$$
(61)

По правилу перестановки пределов интегрирования и параметров для анормированных абелевых дифференциалов (см. [13] (формула (А.7))) имеем

$$\Omega(\mathbf{z}_{j}, \infty^{(1)}; z^{(1)}) - \Omega(\mathbf{z}_{j}, \infty^{(1)}; z^{(2)}) = -\int_{z^{(1)}}^{z^{(2)}} d\Omega(\mathbf{z}_{j}, \infty^{(1)}; \boldsymbol{\zeta})
= -\int_{\mathbf{z}_{j}}^{\infty^{(1)}} d\Omega(z^{(1)}, z^{(2)}; \boldsymbol{\zeta}) \; (\text{mod } 2\pi i) = \int_{\infty^{(1)}}^{\mathbf{z}_{j}} d\Omega(z^{(1)}, z^{(2)}; \boldsymbol{\zeta}) \; (\text{mod } 2\pi i).$$

Так как при $x \in \mathbb{R} \setminus E$

$$dG(\zeta^{(1)}, \zeta^{(2)}, \zeta) + 2\pi i \sum_{j=1}^{g} \omega_j(x) d\Omega_j(\zeta) + d\Omega(\zeta^{(1)}, \zeta^{(2)}, \zeta) = 0$$

(см. [13] (формула (A.6))), то при $z > e_{2q+2}$

$$\int_{\infty^{(1)}}^{\mathbf{z}_{j}} d\Omega(z^{(1)}, z^{(2)}; \boldsymbol{\zeta}) = -\int_{\infty^{(1)}}^{\mathbf{z}_{j}} dG(z^{(1)}, z^{(2)}; \boldsymbol{\zeta}) - 2\pi i \sum_{k=1}^{g} \omega_{k}(z) \int_{\infty^{(1)}}^{\mathbf{z}_{j}} d\Omega_{k}(\boldsymbol{\zeta})
= -(g(\mathbf{z}_{j}, z) - g(\infty^{(1)}, z)) + i\beta_{j}(n)
-2\pi i \sum_{k=1}^{g} \omega_{k}(z) (\Omega_{k}(\mathbf{z}_{j}) - \Omega_{k}(\infty^{(1)})),$$
(62)

где $\beta_j(n) \in \mathbb{R}$. Воспользуемся теперь тем, что $\Omega_k(z^{(1)}) - \Omega_k(z^{(2)}) = 2\Omega_k(z^{(1)})$, и [13] (формула (B.12)). Тогда из (61) и (62) получим

$$\varphi_{n}(z) = -\sum_{j=1}^{g} \left[g(\mathbf{z}_{j}, z) - g(\infty^{(1)}, z) \right] + 2\pi i \sum_{k=1}^{g} \omega_{k}(z) \left(\sum_{j=1}^{g} \theta_{j}(n) B_{kj} \right)$$

$$+ 2\pi i \sum_{j=1}^{g} \theta_{j}(n) \cdot 2\Omega_{j}(z^{(1)}) + i\beta(n) + C_{1}(z),$$
(63)

где $\beta(n) \in \mathbb{R}$, $\theta_j = \theta_j(n) = \ell_j(n) + \{(n-g)\omega_j(\infty)\}$, величины $\ell_j(n) \in \mathbb{Z}$ и равномерно ограничены при $n \to \infty$, а $C_1(z)$ не зависит от n. Поменяем в (63) порядок суммирования во втором слагаемом и воспользуемся тем, что (см. [13] (формула (A.8)))

$$\sum_{k=1}^{g} \omega_k(z) B_{kj} = -2i \operatorname{Im} \Omega_j(z^{(1)}), \qquad z \in D.$$

Тогда это слагаемое примет вид

$$2\pi i \sum_{k=1}^{g} \omega_k(z) \left(\sum_{j=1}^{g} \theta_j B_{kj} \right) = 2\pi i \sum_{j=1}^{g} \theta_j \left(\sum_{k=1}^{g} \omega_k(z) B_{kj} \right)$$
$$= 2\pi i \sum_{j=1}^{g} \theta_j \left(-2i \operatorname{Im} \Omega_j(z^{(1)}) \right) = -2\pi i \sum_{j=1}^{g} \theta_j \left(2i \operatorname{Im} \Omega_j(z^{(1)}) \right).$$

Следовательно, из (63) имеем

$$\varphi_n(z) = -\sum_{j=1}^g g(\mathbf{z}_j, z) + i\beta(n) + C_2(z),$$

где $\beta(n) \in \mathbb{R}$, а $C_2(z)$ не зависит от n. Окончательно из последней формулы и (60) получаем

$$\frac{K_{n-1}^2}{K_n^2} = (\operatorname{cap} E)^2 \exp \left(\sum_{j=1}^g g(\mathbf{z}_j(n), \infty) - \sum_{j=1}^g g(\mathbf{z}_j(n-1), \infty) \right),$$

тем самым,

$$a_n = \frac{K_{n-1}}{K_n} (1 + o(\delta^n))$$

$$= \exp E \cdot \exp \left(\frac{1}{2} \sum_{j=1}^g g(\mathbf{z}_j(n), \infty) - \frac{1}{2} \sum_{j=1}^g g(\mathbf{z}_j(n-1), \infty) \right) (1 + o(\delta^n)).$$

Асимптотическая формула (24), а вместе с ней и теорема 2 доказаны.

5 Доказательство существования, единственности и вывод явных формул для ψ -функции

Единственность

Для доказательства единственности решения краевой задачи (\mathscr{R}') предположим, что существуют два решения этой задачи: ψ с дивизором свободных нулей $d=\mathbf{z}_1+\cdots+\mathbf{z}_g$ и $\widetilde{\psi}$ с дивизором свободных нулей $\widetilde{d}=\widetilde{\mathbf{z}}_1+\cdots+\widetilde{\mathbf{z}}_g$. Так как $\mathbf{z}_j,\widetilde{\mathbf{z}}_j\in\mathbf{L}_j$, то каждый из дивизоров d и \widetilde{d} неспециальный. Функция $F(\mathbf{z};n):=\psi(\mathbf{z};n)/\widetilde{\psi}(\mathbf{z};n)$ – однозначная мероморфная функция на всей римановой поверхности \mathfrak{R} с дивизором $(F)=d-\widetilde{d}=\mathbf{z}_1+\cdots+\mathbf{z}_g-\widetilde{\mathbf{z}}_1-\cdots-\widetilde{\mathbf{z}}_g$. Из хорошо известного свойства (см. [29], [13] (приложение A, п. 4)) эквивалентных дивизоров, заданных на гиперэллиптической римановой поверхности, вытекает, что $\mathbf{z}_j=\widetilde{\mathbf{z}}_j,\ j=1,2,\ldots,g$, тем самым, (F)=0 и $F\equiv \mathrm{const.}$

Существование

Доказательство существования ψ -функции при условии, что $\eta_j = \zeta_{j,n}$ и $\zeta_{j,n} \to \zeta_j$ при $n \to \infty$, проведем по следующей стандартной схеме. Предположив сначала, что все $z_j \in (e_{2j}, e_{2j+1})$, найдем явный вид этой функции в терминах абелевых интегралов на \Re . После чего можно непосредственно проверить, что найденная функция является решением задачи (\Re') , а явная формула дает искомое решение задачи и в случае, когда хотя бы одна точка z_j совпадает с краем лакуны e_{2j} или e_{2j+1} . При этом окажется, что точки $\mathbf{z}_1, \ldots, \mathbf{z}_g$ удовлетворяют проблеме обращения Якоби [13] (формула (A.2)) с правой частью, имеющей специальный вид (см. (34)). В [13] (приложение В) показано, что такая специальная задача всегда имеет единственное решение и притом такое, что все $z_i \in [e_{2i}, e_{2i+1}]$.

5.1

Итак, пусть ψ – решение задачи (\mathscr{R}') , причем такое, что все $z_j \in (e_{2j}, e_{2j+1})$. Положим $v(z) := \psi(z^{(1)}; n) \psi(z^{(2)}; n), \ z \in D' = D \setminus \{\zeta_1, \dots, \zeta_m\}$. Легко увидеть, что эта функция продолжается на всю риманову сферу $\widehat{\mathbb{C}}$ как (однозначная) мероморфная функция с полюсом порядка g в точке $z = \infty$, простыми полюсами в точках $\zeta_{1,n}, \dots, \zeta_{m,n}$ и простыми нулями в точках $\zeta_{1}, \dots, \zeta_{m}$ и точках z_{1}, \dots, z_{g} . Следовательно, v(z) – рациональная функция, точнее,

$$v(z) \equiv \text{const} \cdot \frac{\prod_{k=1}^{m} (z - \zeta_k)}{\prod_{k=1}^{m} (z - \zeta_{k,n})} \prod_{j=1}^{g} (z - z_g),$$

где $\mathrm{const} \neq 0$. Для последующих рассуждений удобно считать, что $\mathrm{const} = 1$, тем самым,

$$\psi(z^{(1)}; n)\psi(z^{(2)}; n) \equiv \frac{\prod_{k=1}^{m} (z - \zeta_k)}{\prod_{k=1}^{m} (z - \zeta_{k,n})} \prod_{j=1}^{g} (z - z_g).$$
 (64)

Этим соотношением ψ -функция определена однозначно с точностью до знака " \pm "; в дальнейшем мы уточним выбор знака. Отметим, что фактически $X_{g,n}(z) = \prod_{j=1}^g (z-z_j)$ является "полиномиальным параметром" задачи (\mathscr{R}'). Для функции $\psi_1(z) := \psi(z^{(1)};n)$ на $E = \bigsqcup_{j=1}^{g+1} \Delta_j$ выполняется следующее краевое условие:³

$$\rho(x)\psi_1^+(x)\psi_1^-(x) = \frac{\prod_{k=1}^m (z - \zeta_k)}{\prod_{k=1}^m (z - \zeta_{k,n})} \prod_{j=1}^g (x - z_j), \qquad x \in E.$$
 (65)

Действительно, пусть $z \to x \in \Delta_j$, $j \in \{1, \dots, g+1\}$, причем $\operatorname{Im} z > 0$. Тогда $\psi(z^{(1)}; n) \to \psi_1^+(x)$ и в силу краевого условия $\rho(x)\psi^{(1)}(\mathbf{x}) = \psi^{(2)}(\mathbf{x})$, $\mathbf{x} \in \Gamma$, имеем $\psi(z^{(2)}; n) \to \rho(x)\psi_1^-(x)$. Теперь (65) вытекает непосредственно из (64).

5.2

Стандартным образом [13] (приложение В, пп. 1–4) устанавливается следующее представление для функции $\psi(z^{(1)};n)$, справедливое в предположении, что все $z_j \in (e_{2j},e_{2j+1})$:

$$\psi(z^{(1)}; n) = e^{(n-g)G(z,\infty)} \exp\left(-\sum_{j=1}^{g} \Omega(\infty^{(1)}, \mathbf{z}_{j}; z^{(1)}) + \sum_{k=1}^{m} \Omega(\zeta_{k}^{(1)}, \zeta_{k,n}^{(2)}; z^{(1)})\right) \\
\times \exp\left(\frac{w(z)}{2\pi i} \int_{E} \frac{\log \rho(x) dx}{(z-x)w^{+}(x)} + \frac{c_{g+1}}{2} + v(z)w(z)\right) \\
\times \exp\left(2\pi i \sum_{j=1}^{g} ((n-g)\omega_{j}(\infty) + m_{j})\Omega_{j}(z^{(1)})\right) \\
= \Phi^{n-g}(z) \exp\left(\sum_{j=1}^{g} \Omega(\mathbf{z}_{j}, \infty^{(1)}; z^{(1)}) + \sum_{k=1}^{m} \Omega(\zeta_{k}^{(1)}, \zeta_{k,n}^{(2)}; z^{(1)})\right) \\
\times \exp\left(\frac{w(z)}{2\pi i} \int_{E} \frac{\log \rho(x) dx}{(z-x)w^{+}(x)} + \frac{c_{g+1}}{2} + v(z)w(z)\right) \\
\times \exp\left(2\pi i \sum_{j=1}^{g} \theta_{j}(n)\Omega_{j}(z^{(1)})\right), \tag{66}$$

где $\Phi(z) = e^{G(z,\infty)}$ – (многозначная) отображающая функция,

$$\theta_k = \theta_k(n) = \ell_k(n) + \{(n-g)\omega_k(\infty) + \delta_n\}, \quad \delta_n = o(\delta^n), \quad \delta \in (0,1),$$

целые числа $\ell_k(n) \in \mathbb{Z}$ равномерно ограничены при $n \to \infty$,

$$v(z) := \frac{1}{2\pi i} \sum_{k=1}^{g} v_k \int_{\Delta_k} \frac{1}{z - x} \frac{dx}{w^+(x)}, \qquad v_k = 2 \int_E \log \rho(x) \, d\Omega_k^+(x).$$

 $^{^3{\}rm B}$ классическом случае g=0 непосредственно из этого краевого условия уже вытекает нужное представление функции $\psi.$

Нетрудно видеть, что для функции $\psi_2(z) := \psi(z^{(2)}; n), z \in D$, выполняется краевое условие $\psi_2^+(x)\psi_2^-(x) = \rho(x)T_n(x)X_{g,n}(x), x \in E$ (ср. с [13] (формула (B.2))). Отсюда уже легко вытекает следующее представление для ψ -функции при $\mathbf{z} = z^{(2)}$:

$$\psi(z^{(2)}; n) = e^{(g-n)G(z,\infty)} \exp\left(-\sum_{j=1}^{g} \Omega(\infty^{(1)}, \mathbf{z}_{j}; z^{(2)}) + \sum_{k=1}^{m} \Omega(\zeta_{k}^{(1)}, \zeta_{k,n}^{(2)}; z^{(2)})\right) \\
\times \exp\left(\frac{w(z)}{2\pi i} \int_{E} \frac{\log \rho(x) dx}{(x-z)w^{+}(x)} - \frac{c_{g+1}}{2} - v(z)w(z)\right) \\
\times \exp\left(2\pi i \sum_{j=1}^{g} \left((n-g)\omega_{j}(\infty) + m_{j}\right)\Omega_{j}(z^{(2)})\right) \\
= \frac{1}{\Phi^{n-g}(z)} \exp\left(\sum_{j=1}^{g} \Omega(\mathbf{z}_{j}, \infty^{(1)}; z^{(2)}) + \sum_{k=1}^{m} \Omega(\zeta_{k}^{(1)}, \zeta_{k,n}^{(2)}; z^{(2)})\right) \\
\times \exp\left(\frac{w(z)}{2\pi i} \int_{E} \frac{\log \rho(x) dx}{(x-z)w^{+}(x)} - \frac{c_{g+1}}{2} - v(z)w(z)\right) \\
\times \exp\left(2\pi i \sum_{j=1}^{g} \theta_{j}(n)\Omega_{j}(z^{(2)})\right). \tag{67}$$

Подведем итог. Мы показали, что в предположении $z_j \in (e_{2j}, e_{2j+1}),$ $j=1,\ldots,g$, существование решения задачи (\mathscr{R}') эквивалентно тому, что точки $\mathbf{z}_1,\ldots,\mathbf{z}_g$ являются решением проблемы обращения Якоби (34) со специальной правой частью. Одновременно мы нашли явное представление (66)–(67) функции $\psi(\mathbf{z};n)$ для $\mathbf{z} \in \mathfrak{R} \setminus \Gamma$ и при нормировке

$$\psi(z^{(1)};n)\psi(z^{(2)};n) = \frac{\prod_{k=1}^{m}(z-\zeta_k)}{\prod_{k=1}^{m}(z-\zeta_{k,n})} \prod_{j=1}^{g}(z-z_j).$$

Теперь уже нетрудно проверить непосредственно, что эти явные формулы сохраняют смысл, если при некотором $j \in \{1,\dots,g\}$ точка z_j совпадает с одним из краев j-й лакуны L_j . Каждую такую точку \mathbf{z}_j будем считать как нулем функции $\psi^{(1)}(\mathbf{x})$, так и нулем функции $\psi^{(2)}(\mathbf{x})$, $\mathbf{x} \in \Gamma$. При этом соглашении кусочно мероморфная на \mathfrak{R} функция (66)–(67) дает решение задачи (\mathscr{R}') в общем случае. Заметим, что так как вес ρ – голоморфная на Γ функция, то как функция $\psi(z^{(1)};n)$, $z^{(1)} \in D^{(1)}$, так и функция $\psi(z^{(2)};n)$, $z^{(2)} \in D^{(2)}$, голоморфно продолжаются через Γ на другой лист римановой поверхности. Поскольку, вообще говоря, $\rho \not\equiv 1$, то на Γ эти два голоморфных продолжения не совпадают.

В заключение отметим, что классическому случаю g=0 и $\mathrm{supp}\,\mu=[-1,1]\cup\{\zeta_1,\ldots,\zeta_m\}$ соответствуют

$$\Pi_n(\mathbf{z}) = \prod_{k=1}^m \lambda(\zeta_k, \zeta_{k,n}) \frac{\varphi(z) - \varphi(\zeta_{k,n})}{z - \zeta_{k,n}} \frac{z - \zeta_k}{1 - \varphi(\zeta_k)\varphi(z)},$$

где $\varphi(z)=z+\sqrt{z^2-1},\ \lambda(\zeta_k,\zeta_{k,n})\to 1,\ n\to\infty,\ и\ D(z;\rho)$ – функция Сегё (см. [15] (§ 5)).

Список литературы

- [1] Е. М. Никишин, В. Н. Сорокин, Рациональные аппроксимации и ортогональность, Наука, М., 1988 англ. пер.: Е. М. Nikishin, V. N. Sorokin, Rational approximations and orthogonality, Transl. Math. Monogr., vol. 92, 1991
- [2] B. Simon, The classical moment problem as a self-adjoint finite difference operator, Adv. Math., vol. 137, no 1, 1998, 82–203,
- [3] Н.И. Ахиезер, Чебышёвское направление в теории функций, Математика XIX века, ред. А. Н. Колмогоров, А.П. Юшкевич, Наука, М. 1987, 9–79.
- [4] Г. Сегё, Ортогональные многочлены, Физматгиз, М., 1962 пер. с англ.: G. Szegő, Orthogonal polynomials, Amer. Math. Soc. Colloq. Publ.6 vol. 23, 1959
- [5] А. А. Гончар, О сходимости аппроксимаций Паде для некоторых классов мероморфных функций, Матем. сб., vol. 97(139), no. 4(8), 1975, 607-629
- [6] Е. М. Никишин, Дискретный оператор Штурма—Лиувилля и некоторые задачи теории функций, Тр. сем. им. И. Г. Петровского, по. 10, 1984, 3-77
- [7] Е. А. Рахманов, Об асимптотике отношения ортогональных многочленов, Матем. сб., vol. 103(145), no. 2(6), 1977, 237–252
- [8] Е. А. Рахманов, Об асимптотике отношения ортогональных многочленов. II, Матем. сб., vol. 118(160), no. 1(5), 1982, 104–117
- [9] Г. Ш. Гусейнов, Определение бесконечной матрицы Якоби по данным рассеяния, Докл. AH СССР, vol. 227, no. 6, 1976, 1289—1292
- [10] G. Teschl, Jacobi operators and completely integrable nonlinear lattices, Math. Surveys Monogr., vol. 72, 2000,
- [11] J. S. Geronimo, W. Van Assche, Orthogonal polynomials with asymptotically periodic recurrence coefficients, J. Approx. Theory, vol. 46, no. 3, 1986, 251–283
- [12] С. П. Суетин, О формулах следов для некоторого класса операторов Якоби, Матем. сб., vol. 198, no. 6, 2007, 107–138,

- [13] С. П. Суетин, Сравнительная асимптотика решений и формулы следов для некоторого класса разностных уравнений, Современные проблемы математики, vol. 6, 2006
- [14] V. Batchenko, F. Gesztesy, On the spectrum of Jacobi operators with quasiperiodic algebro-geometric coefficients, IMRP Int. Math. Res. Pap., no. 10, 2005, 511–563
- [15] А. А. Гончар, С. П. Суетин, Об аппроксимациях Паде мероморфных функций марковского типа, Современные проблемы математики, vol. 5, 2004
- [16] I. Egorova, J. Michor, G. Teschl, Scattering theory for Jacobi operators with quasi-periodic background, Comm. Math. Phys., vol. 264, no. 3, 2006, 811–842,
- [17] А. А. Гончар, О равномерной сходимости диагональных аппроксимаций Паде, Матем. сб., vol. 118(160), no. 4(8), 1982, 535–556
- [18] В. И. Буслаев, О гипотезе Бейкера–Гаммеля–Уиллса в теории аппроксимаций Паде, Матем. сб., vol. 193, no. 6, 2002, 25–38
- [19] А. А. Гончар, Об особых точках мероморфных функций, заданных своим разложением в C-дробь, Матем. сб., vol. 197, no. 10, 2006, 3–14
- [20] С. П. Суетин, Об асимптотических свойствах полюсов диагональных аппроксимаций Паде для некоторых обобщений марковских функций, Матем. сб., vol. 193, no. 12, 2002, 105–133
- [21] А. И. Аптекарев, В. И. Буслаев, А. Мартинес-Финкельштейн, С. П. Суетин, Аппроксимации Паде, непрерывные дроби и ортогональные многочлены, УМН, vol. 66, no. 6(402), 2011, 37–122
- [22] Дж. Бейкер, П. Грейвс-Моррис, Аппроксимации Паде, 1. Основы теории. 2. Обобщения и приложения, Мир, М., 1986, пер. с англ.: Padé approximants. Part I, Basic theory, Encyclopedia Math. Appl. vol. 13, Reading, Mass., Addison-Wesley Publ., 1981; Padé approximants. Part II, Extensions and applications, Encyclopedia Math. Appl., vol. 14, Reading, Mass., Addison-Wesley Publ., 1981
- [23] F. Peherstorfer, Zeros of polynomials orthogonal on several intervals, Int. Math. Res. Not., no. 7, 2003, 361–385
- [24] Б. А. Дубровин, Периодическая задача для уравнения Кортевега—де Фриза в классе конечнозонных потенциалов, Функц. анализ и его прил., vol. 9, no. 3, 1975, 41–51
- [25] J. Nuttall, Padé polynomial asymptotics from a singular integral equation, Constr. Approx., vol. 6, no. 2, 1990, 157–166

- [26] G. Teschl, Algebro-geometric constraints on solitons with respect to quasiperiodic backgrounds, Bull. London Math. Soc., vol. 39, 2007, 677–684
- [27] А. И. Аптекарев, Е. М. Никишин, Задача рассеяния для дискретного оператора Штурма–Лиувилля, Матем. сб., vol. 121(163), no. 3(7), 1983, 327–358
- [28] А. И. Аптекарев, Асимптотические свойства многочленов, ортогональных на системе контуров, и периодические движения цепочек Тода, Матем. сб., vol. 125(167), no. 2(10), 1984, 231–258
- [29] Э. И. Зверович, Краевые задачи теории аналитических функций в гёльдеровских классах на римановых поверхностях, УМН, vol. 26, no. 1, 1971, 113–179
- [30] Дж. Спрингер, Введение в теорию римановых поверхностей, ИЛ, М., 1960, пер. с англ.: G. Springer, Introduction to Riemann surfaces, Addison-Wesley Publ., Reading, Mass., 1957
- [31] H. Widom, Extremal polynomials associated with a system of curves in the complex plane, Advances in Math., vol. 3, no. 2, 1969, 127–232
- [32] Е. А. Рахманов, О сходимости диагональных аппроксимаций Паде, Матем. сб., vol. 104(146), no. 2(10), 1977, 271–291
- [33] Г. М. Голузин Геометрическая теория функций комплексного переменного, Наука, М., 1966
- [34] И. Е. Егорова, Л. А. Пастур, Об асимптотических свойствах полиномов, ортогональных относительно вариабельных весов, и смежных вопросах спектральной теории, Алгебра и анализ, vol. 25, no. 2, 2013, 101–124